

ИСПАНИЯ В ОГНЕ РЕВОЛЮЦИИ

Выборы в испанскую учредилку прошли в атмосфере кровавых столкновений между революционными рабочими и полицией. Стачечное движение в стране растет. В деревнях вооруженные выступления батранов становятся бытовым явлением. Силы испанского пролетариата ирпнут с нахлым днем, дежоратические иллюзии рассеиваются. На снмне: рабочая демонстрация в Севилье.

ВНИМАНИЮ ВРАЧЕЙ И ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

АЛЛИСАТ

КОРРЕЛИЗОВАННЫЙ ПРЕПАРАТ

ЧЕСНОЧНОЙ ВЫТЯЖКИ

Allilsat

(Essentia Allii Sativi)

ПОКАЗАН К ПРИМЕНЕНИЮ НА БОЛЬНЫХ С ОБЩИМ АРТЕРИОСКЛЕРОЗОМ С ГИПЕРТОНИЕЙ И БЕЗ ГИПЕРТОНИИ, ПРИ АТОНИИ КИШЕЧНИКА, КОЛИТАХ С НАКЛОННОСТЬЮ К ЗАПОРАМ И ПРИ ЯВЛЕНИЯХ СЕРДЕЧНОЙ АСТМЫ.

АЛЛИСАТ ПРОВЕРЕН ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО И С УСПЕХОМ ИСПЫТАН КЛИНИЧЕСКИ В МОСКОВСКИХ ЛЕЧЕБ. УЧРЕЖДЕНИЯХ

АЛЛИСАТ
КОРРЕЛИЗОВАННЫЙ
ПРЕПАРАТ
ЧЕСНОЧНОЙ ВЫТЯЖКИ
Allilsat
Essentia Allii Sativi

ФАРМАЦЕВТИЧ. ФАБРИКА
АЛЕН-МОСКВА
В МОСКВЕ

ПРОДАНА ВО ВСЕХ АПТЕКАХ

При отсуствии заказа исполн. по получ. задатка в 50%, посылоч. конторой „ГУМ“, Москва, Москворецкая, 26.

ФАРМАЦЕВТИЧ. ФАБРИКА
АЛЕН-МОСКВА
МОСКВА 55 БАХМЕТЬЕВСКАЯ
2-й ВЫШЕСЛАВЦЕВ ПЕР. №6

Ближайший выпуск
объединен. Союзкино

Генеральная РЕПЕТИЦИЯ

(Страничка 1905 года).

Режиссер Мирон Беменицкий.

А Р Т И С Т Ы: С. Смирнов, В. Войшвилло, В. Гомолло, А. Нутырин, И. Марко, П. Петрик, В. Раковский, И. Сизов.

ПРОИЗВОДСТВО УКРАИНФИЛЬМ.

ЛЕЧЕБНИЦЫ И ЛЕЧЕБНЫЕ ПРЕПАРАТЫ

ПРОМ. КООПЕРАТИВНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ МЕДРАБОТНИКОВ Г. МОСКВЫ СМОЛЕНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

Уг. Арбата и Смоленского рынка, д. 2/17, тел. 72-72.

Прием по всем специальностям с 9 до 9 час.

КАБИНЕТЫ: Зубо-врачебный, Венерологический, Кожно-косметический, женская гонорея и др. Вызов врачей на дом по внутренним, детским и др. — ВО ВСЯКОЕ ВРЕМЯ. ПЛАТА ПО ТАКСЕ.

БЛИЖАЙШИЙ ВЫПУСК
ОБЪЕДИНЕНИЯ
СОЮЗКИНО

ГРЯЗЕЛЕЧЕНИЕ

Автор-оператор Ю. ТАМАРСКИЙ.
Стажер-сотрудник оператор Е. МАРТЫНЕНКО.

(Для лечебных грязей Одесских лиманов и их использование для массового лечения трудящихся).

Художественно-увеличенный ПОРТРЕТ

роскошно отделанный тушью исполняется с любой присланной карточки. Размер в паспорту 27×34 см — 4 р., 32×40—12 р., 44×58—17 р., 54×68—25 р., тон сепии (коричневый) на 25% дороже, в красках на 50% дороже. Для красок указать цвет волос, глаз, платья. Заказы выполняются быстро и аккуратно по получении половины стоимости портрета. Карточки возвращаются. Заказы и деньги направлять: Москва, 15, 2-я Хутурская ул., 11/0 увел. портр. „Новый быт“.

ЛЕЧЕБНИЦА (ПОЛИКЛИНИКА) ВСЕРООБПОМА

ОХОТНЫЙ РЯД, 3 (у Дома Союзов). Телефон 1-52-88 и 3-38-67.

Прием врачами специалистами всех граждан по всем специальностям с 8 часов утра до 9 часов вечера

ЛАБОРАТОРИЯ (все виды медицинских анализов).
РЕНТГЕН. ЭЛЕКТРОСВЕТОЛЕЧЕНИЕ.
ХИРУРГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ (ортоп., туб. костей, исправление дефектов лица, челюстей, неба, носа).
ВНУТРЕННИЕ БОЛЕЗНИ (туб., бол. сердца, сосудов, бол-зни обмена вещ., бол. желудка и кишок и пр.)
ЗУБО-ВРАЧЕБНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ (протезирование).
ГИНЕКОЛОГИЯ И АКУШЕРСТВО (профилактика).
КОЖНО-ВЕНЕРИЧЕСКОЕ И УРОЛОГИЧЕСКОЕ мочепоп. отделение. ЖЕНСКАЯ ГОНОРЕЯ.

Консультация и прием профессоров ежедневно.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ
ПРИЕМ
ПОДПИСКИ НА
ПЯТИДНЕВНУЮ
ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ
ГАЗЕТУ

КИНО

Орган ОЗПКФ

Газета „КИНО“ превращена в ударный политический орган, ведущий борьбу за пролетарскую кинематографию, за превращение кино в подлинное орудие партии, в орган, ведущий борьбу за социалистическое строительство, за коммунистическую культуру, за новые кадры;

освещает в самой понятной для рядового читателя форме вопросы кинопроизводства;

знакомит читателя с производственно-технической и художественно-творческой работой сценаристов, режиссеров, операторов и актеров;

рассчитан на актив кинообщественности, на работников кинопроизводства, на деревенских киномаханков, на политпросветработников и на кинолюбителя;

печатает статьи по вопросам киноработы, рецензии, очерки, информацию, хронику киножизни в СССР и в зарубежных странах, фельетоны, шаржи, карикатуры, фотоснимки и т. д.

Газета „Кино“ с № 23 выходит в издании издательства „Огонек“.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: 12 мес. — 3 р. 50 коп., 6 мес. — 1 р. 75 к., 3 мес. — 90 коп.

Цена одного номера — 5 коп.

Агд. Изд. о-во „ОГОНЕК“

Каждый киноработник должен быть подписчиком газеты „КИНО“.

Каждый кинолюбитель должен читать газету „КИНО“.

Подписку сдавайте исключительно почте заблаговременно. Подписка принимается до определенного срока, устанавливаемого местной почтой. Опоздавшая подписка принимается на следующий месяц.

СЕКАРОВСКАЯ ЖИДКОСТЬ

Жидкость пошла
такая и зли-
тский стандарт
зависимое от
применение
против
уникальный
истинная
органом
нашего вре-
мени и духа
видов небра-
стемия.

СЕКАРОВСКАЯ
ЖИДКОСТЬ
ВЫТЯЖКА
СЕРВИСА
СЕКАРОВСКОЙ
ЛАБОРАТОРИИ

СРЕЙСКУРАНТ
ВЫСЫЛАЕТСЯ
БЕСПЛАТНО
ЦЕНА ФЛАКОНА
2 руб.
ЛАБОРАТОРИЯ
КООПЕРАТИВА

АЛЕН-МОСКВА

МОСКВА 55. 2-й ВЫШЕСЛАВЦЕВ ПЕР.

ПРИ ОТСУТСТВИИ В АПТЕКАХ ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ ПО ПОЛУЧЕНИИ ЗАДАТКА В 50%, ПОСЫЛОЧНОЙ КОНТОРОЙ „ГУМ“

Москва, Москворецкая, 26.

РАСТУТ МОЛОДЫЕ КАДРЫ

Каждый день борьбы рабочего класса за социалистическую пятилетку содержит в себе тысячи примеров трудового героизма лучших передовых коллективов и отдельных участников стройки. В этой борьбе нарождается новое отношение к труду, новые социалистические производственные отношения, новый тип социалистического работника.

Задача пролетарской поэзии—показать этот огромный и радостный рост в полновесных художественных образах, показать, не замазывая противоречий, но умея найти под их ворохом ведущее социалистическое начало. Задача поэзии—показать героизм людей и коллективов, сделать его примером для отстающих, способствовать еще более высокому подъему трудового энтузиазма, классовой бдительности и непримиримости.

Под углом зрения этих задач должен идти творческий рост рабочего поэтического молодняка.

Печатаемые ниже стихотворения, несмотря на значительные недостатки, показывающие, что молодняку предстоит еще большой и трудный путь идейного и культурного роста, дают, однако, право утверждать, что основное, ведущее начало роста ими уловлено.

О ПЕСНЕ

Воздуходувка потоком упругим
Воздушные массы вгоняла в мартены.
Гудели мартены в железном недуге,
И рыжее зарево красило стены.
Казалось, от света и гула такого,
Кричи—не расслышишь ни свиста ни слова.

Но ждали литейщики у желобов
Отливки обычной, без шума и слов.
Курили махорку, газеты читали,
Но лицам блуждало багряное зарево.
И гудко вздыхало,
И грозно вскипало
За грифельной стенкой стальное вариво.
И вдруг тишина по ушам полоснула.
Мартены устали от грома и гула
И дрогнул у желоба сталевар,
Лицом ощущая этоградусный жар.
Воздуходувка занулась.
Тревога!
Но крикнул залищик:
— Спокойней немного!

Багрец опалел с пиджаков и карнизов,
Гудел вентилятор, октавы понизив,
И остывающие заслонки
Покрылись румянцем грозным и тонким.
Но если опасность близка и смертельна
И если тугой неминуем удар,
Рабочий,—он даже в рубахе нательной
Врывается в стужу и входит в пожар.
И рослый залищик к моторам беззвучным,
К насосам спустился по каменной круче.
Был кабель обрублен. И мертвый монтер
Инструмент и руки в крови распростер.
Метнулся наружу,
Метнулся назад.
Но руки уруги,—
Они не дрожат.

— Убийство! Вредительство!
Стынут мартены.
Товарищ! Вставай, помоги, укажи!
Волнение не бросится дрожью в колени
И брови колышутся, как стрижи.
Зрачок остывающий четок, как табель...
И рослый залищик обрубленный кабель
К мотору приставил.
И дрогнул мотор,
И хлынул в мартены
Воздушный напор.

Товарищ, здесь выдумка?
Может быть, может.
Но выдумка эта мне сердце тревожит.
У домны, в заводе, на руднике,
Она не рассказана никем.

И ты мне прости, товарищ по цеху,
Здесь, может, не сложен и слог мой и ум,
Но песни такие нам не помеха,
А песни о ландышах ни к чему.

В. Титов

СТРОИТСЯ ДОМ

Мы строим дом. Он просторен и прост.
Он весь обрастает работой.
И он несет свой упрямый рост,
Штурмует птичьи высоты.

Крутые тропинки строил от земли
Проводят нас выше и выше...
Смотрите, как низко к земле прилегли
Угарные наши жилища.

Хорошей энергией прет молодняк
В горячем труде и в походах.
И вот затихает биение дни,
И вот мы приходим на отдых.

Но потолки рабых казарм
Сжимают широко плечи.
Но душной повязкой на глаза
Сползает казарменный вечер.

Бесцельный, как скука, и сизый дым
Стирает углы и шатает дом.
И в самые лучшие дни, в часы
Солнечного прилива
В сырых углах полумгла висит
Петропугто и сиротливо.

И так на строила
Густой суетой пронесется.
Но скоро,
Но скоро мы выстроим дом.
Выстроим дом и в нем найдем
Веселье, отдых и солнце.

Чтоб свежая жизнь сквозь окна пошла
Сквозными ветрами хлестать.
Чтоб был он просторным,
Как наши дела,
Широким, как наша мечта.

Он вырастет, тишину разгромив,
И свежей краской махнув поутру,
Взойдет над убожеством кровель.

Глазастые окна откроет на мир,
Огромные окна откроет на труд,
На теплое солнце откроет.

ПОЖАР

Вырастая, пыля и кружа,
Не терпя и минуты раздумья,
Неожиданно вспыхнул пожар
На заводах Азнефти в Батуме.
Убегали, а он догонял
По наплывам мазутной черни.
В полыхающих лапах огня
Разорвался бензиновый мерник.

Меж вздохмаченным пламенем и
Установками „Винклера-Коха“
Кто-то встал над резервом немым,
Кто-то гасит горячий хохот.

Это вышел куанец Василая,
Премированный трижды ударник.
И стихия огня, весела,
В поединок пошла на парня.

Он уже отступил бы, гоним
Свистопляской горячего ада,
Но до крекингов Коха за ним
Растянулась его бригада.

Но лежит за бригадой Батум,
Но, сиренами вол угрюмо,
Пароходы стоят в порту,
Накренив ненасытные трюмы.

Тишина над морем странна.
А покой над Батумом обиден.
За Батумом лежит страна,
И страна Василая видит.

Он идет по горячим следам,
Урезая пожару границы.
Обгорела его борода
И жара спалила ресницы.

...И тогда-то, ударив ключом
(Так не бьет и из скважин наверно),
Горячо хлестнула в плечо
Разорвавшаяся цистерна.

И бессильем и болью гоним,
Он на нефть опустился со вздохом
Под котлами спасенного и
Опаленного „Винклера-Коха“.

У подножья больших корпусов
Сник он.
Путала память картины.
И почерк его сохранил песок:
„Жалко. Умру беспартийным“.

Арк. Сугарев

ЭНТУЗИАСТЫ ПЯТИЛЕТКИ

ВЛАДИМИР ДЕГГ

Очерк Еф. Южного

Николай II в окружении блестящей свиты прибыл на Петроградскую, к Народному дому в точно установленное по церемониалу время.

На вышку народа медленно стала подниматься горящая электрическим светом, художественно выполненная церковно-монархическая эмблема—крест и звезда. Электрические мастерские Народного дома две недели бились над ней. Крест был уже водружен на место, и когда на вершину здания медленно и торжественно стала подниматься звезда,—случилось нечто неожиданное. Электрический свет погас. Раздался взрыв. Блестящая эмблема неожиданно сорвалась и, ударившись о мостовую, превратилась в груды стекла. Разгневанный государь тотчас же покинул площадь. Подъезды Народного дома заполнились шпиками и жандармерией. Праздник георгиевских кавалеров, которому было посвящено торжество, сорвался.

Следствие установило: трос был умышленно перерезан. Это сделал 12-летний ученик электромеханических мастерских Народного дома, сын слесаря—Володя Дегг.

Это была первая „рационализация“ красноснаменца-рационализатора завода „Электрик“—Владимира Петровича Дегга.

II

И Володя Дегг стал невольным „летуном“. Тогда это слово имело совсем другое значение. Передать с завода на завод, из города в город, молодого Дегга заставляла охранка, взявшая его под свое наблюдение.

Вот он монтер большой технической конторы. Послали работать на Вульфова, в больницу, в бригаде из 15 человек во главе с мастером. Условия работы невыносимы, и Дегг организует стачку. Мастер-провокатор выдал рабочих, и когда делегация во главе с Деггом явилась в контору, там их уже ожидала засада полиции.

Ораниенбаумская электрическая станция, электрические мастерские, скитания по заводам. Дегг под неуслышим надзором.

Октябрьская революция застаёт Дегга в частных мастерских. Он немедленно создает группу рабочих по ремонту карет скорой помощи. Вместе с первой партией карет красногвардейцем уходит под Пулковку и сам Дегг.

III

По дощатому тротуару вьющейся узкой змейкой Лопухинки, в овейной пороховой кожанке, опираясь на костыль, пришел Дегг на завод „Электрик“. Еще не кончился фронт. Но острый туберкулез заставил передать винтовку товарищу.

Муки восстановительного периода, угроза консервации завода, организация фабзавуча. Не знали, что делать, не было узкой специализации,—все это в прошлом. Собирали завод. Шыла нога, мучил туберкулез, но завод нельзя было оставить ни на минуту. За все время работы на заводе—ни одного прогула, ни одного опоздания.

Дегг не воспользовался ни одним бюллетенем.

Надо долбить кость.

На завод из больницы идут бюллетени, но Владимир Петрович неизменно отсылает их обратно.

— Некогда, некогда, некогда!

Но Дегг не выдержал, свалился. Полтора месяца пролежал в больнице.

Владимир Петрович Дегг

Врач не доверял Деггу. В дни гражданской войны, когда Дегг почти без сознания валялся в лазарете, прибыл приказ Реввоенсовета: изготовить реостат в четырнадцать дней. И Дегг бросил койку и пошел на завод. Реостат был готов в десять дней.

Не уберегли. Дошел слух. На завод из-за границы прибыли станки для машинного изготовления лерки. До этого лерка изготовлялась при помощи напильника квалифицированными слесарями 6-го разряда.

— Лерка—самое узкое место. Без нее не обойтись... Завод делает 800—1.000 лерок, а по пятилетке сотни тысяч нужны.

Бредит Дегг... И перед глазами старый квалифицированный слесарь Зайцев. Дегг знает, как встретят квалифицированные слесари-секретники заграничные станки.

— Если отдадут станок Зайцеву—погибло дело.

Дегг поднимается с постели.

— Шюра, иду на завод.—Слезы жены. Запрещение врача.

От Черной речки до завода недалеко. Но каким трудным казался Деггу этот путь. Дошел до угла улицы Красных Зорь и Лопухинки, и упал. Дальше нет сил идти. Авось, кто знакомый пройдет...

Рабочий Васильев, проходивший мимо, вытаращил глаза.

— Отвести тебя на завод? Да что ты, ты ведь мертвецом смотришь. Или в больницу отвезу, или домой...

Но, посмотрев на Дегга, сразу отвел на завод.

В цехе было точно так, как представлялось Деггу.

— Ничего не выйдет... Лерку нужно делать вручную... Станки никуда не годятся,—шептались Зайцевы.

— Липатов, дай мне станок пустить.

— Я вам доверяю,—ответил завцехом,—но ведь вы даже на человека не похожи.

Это было накануне первого мая.

А первого мая охрана завода была поражена.

Больной Дегг, опираясь на костыль, пришел в цех. Он пришел прямо с демонстрации, не возвращаясь домой.

И бывшие на заводе два-три человека видели, как Дегг разобрал станок на части, долго возился с инструментом. С этого дня он каждый день собирал, устанавливал, прочищал. Пад заграничными станками пришлось много поработать.

IV

Через три недели Дегг выпустил первую советскую машинную лерку, изготовленную не вручную, а на станке.

Пошел в автоматический цех, проверил и вернулся победителем.

Затем вместе с Липатовым подошел к Зайцеву:

— Ну, как, не хуже твоей?

— Одну—не фокус. Попробуй несколько сделать,—сурово ответил Зайцев.

Машинная лерка стала завоевывать право на жизнь. Сначала ее изготовлял только сам Дегг. Старые мастера саботировали.

Как-то Дегг затребовал четырех рабочих со двора. А когда через две недели они стали делать лерки, Зайцев не выдержал, покинул завод. Дегг решил поставить к заграничным станкам женщин-работниц. Они оказались намного способнее мужчин.

...Машинная лерка вытесняла ручную. Но нужно было добиться усовершенствования станка. И Дегг снова все свободное время проводил в цехе. Станок совершенствовался. Ручная лерка стоила 45—75 коп., машинная—уже 14 коп.

Производство налажилось. Но вдруг оказалось, что два распиловочных шлифовальных станка оказались непригодными для шлифовки: давая 8 тысяч оборотов в минуту, они сильно трелись при быстром износе камней. Дегг переконструировал заграничный станок. Производительность труда увеличилась в полтора раза.

В ударный квартал рабочие „Электрика“ штурмовали напильники. На заводе был прорыв. В решительный момент нехватило напильников. Это могло сорвать выпуск лерок. Московский завод предложил напильники по 87 копеек штука. Дегг сам изготовил напильники по 11 копеек. Ведь в год их потребуются 40 тысяч!

Нехватало камней для шлифовки лерок. Камни получали из-за границы. Завод „Ильич“, бравший 80—90 копеек за ка-

мень, отказался их доставлять из-за перегрузки. Пришлось брать у кустаря по полтора рубля штука. Дегг попробовал сам изготовить камень из старых алундовых и карборундовых камней. Взял старые камни, раздробил их, получил порошок, просеял его через сито, сделал массу и спрессовал. Затем поставил калить камни. В первый раз вышла неудача. Но уже на третий — четвертый раз шлифовальный камень Дегга не уступал заграничному. Пробный обошелся в 12 копеек, а теперь обходится в 3—5 копеек.

V

Недавно на „Электрик“ был последний бой напильника с машинной леркой. Напильник был вышиблен со всех позиций. Осталась нетронутой только одна — шестнадцатимиллиметровая лерка. Ее еще из-

готовляли не машинным способом, а грешком на токарном станке.

— Егоров, ты сколько шестнадцатимиллиметровых лерок в день делаешь? — обратился Дегг к старому квалифицированному рабочему.

— Семь, а если хорошо — десять.

Показалось диким — десять лерок в день. Это значит — полтора рубля за лерку.

— А я тебе семьдесят лерок в день сделаю, — вскипел Дегг.

И от Егорова Дегг пошел к своему старому товарищу, бывшему предцехбюро, Полякову

— Миша, помоги мне. Нужно изживать напильники до конца. Надо срочно метчики 16-миллиметровые изготовить. Дело важное. Нужно поставить машинное производство 16-миллиметровых лерок.

Поляков заводский активист, совмещающий десяток нагрузок с работой у станка и учебой в электротехническом институте, остался на вторую смену.

На завтра шестнадцатимиллиметровые лерки делались машинным способом. В первый день инструментальщик, большевик Владимир Петрович Дегг дал 80 десяти-миллиметровых лерок и 30 шестнадцатимиллиметровых.

17 мая 1931 года В. П. Дегг, слесарь-инструментальщик ленинградского завода „Электрик“, постановлением ЦИК СССР награжден орденом Трудового красного знамени за самоотверженную работу, проявленную в борьбе за выполнение заводом „Электрик“ пятилетнего производственного плана в 2½ года.

Ефим Южный

ТАБАЧНИК

Рассказ молодого немецкого писателя Гельмута Вейса премирован на конкурсе „Линкс-Курве“, журнала Союза пролетарско-революционных писателей Германии

Стефен кашлял уже давно.

Сперва, конечно, он не обращал на это внимания. У него просто не было времени. Кроме того, работа была гораздо важнее, когда нуждаешься в каждом гроше.

Но в конце концов он сдал. Казалось, что вся грудь высохла и внутри какой-то парыв.

Стефен стоял в приемной у врача, продрогший, с приподнятой рубашкой, и смотрел на выбеленные стены. Он чувствовал голод. По временам он кашлял.

— Возьмите себя в руки, парень, — сказал врач больничной кассы и постучал молоточком два два по грудной клетке. Было больно. Стефен сжал зубы и молчал, несмотря на боли. Доктор возился за письменным столом. По временам он бросал быстрый взгляд на Стефена, затем что-то записывал.

— Это у вас недавно? — спросил он.

— Уже давно, — выдавил из себя Стефен и снова закашлялся. Он уже задыхался от кашля. Проклятый кашель!

На этом осмотр кончился. Стефен мог уходить. Он получил белый листок.

На лестнице пахло карболкой. У подъезда он остановился и стал читать листок. „Простуда“ — было написано там. Дальше — „вполне работоспособен“ и под этим подпись. Стефен вертел бумажку в руках. В груди колело. Он не верил, что это простуда. Доктор осмотрел его слишком быстро. Но все же он должен был разобрат, в чем дело.

— Плевать. Надо глотать пилюли, и все. Приходится радоваться, что вообще есть работа...

Стефен кашлял и ежился в своей тонкой куртке. Желудок был пуст. И он мерз. Шел дождь.

Перед табачной фабрикой стоял новенький автомобиль, принадлежавший, вероятно, кому-нибудь из хозяев. Машины проносились быстро, и Стефен тоже пошел быстрее, все испытывая боль в груди. Сторож

ворчливо встретил его, но ничего не мог сказать, потому что время перерыва еще не кончилось.

Стефен снял марку с табеля и пошел дальше. Все уже работало на своих местах. Сотни рук бессознательно сортировали табак.

Заработная плата была очень плохая. 22 марки при восьмичасовом рабочем дне, почти без перерыва. К тому же, в воздухе стоял удручающий запах табака и машины были далеко не на высоте техники. Охраны труда не существовало. Почти каждый день происходили несчастные случаи. Несколько раз среди рабочих возникало брожение против этих условий труда, но фабричный комитет великий раз замалывал волнения, разумеется, ничем не помогая рабочим. Громко нельзя было высказывать недовольство: недовольные немедленно вылетали вон с работы, а затем профсоюзные бюрократы выгоняли их из союза.

Перспективы, таким образом, были довольно безотрадные.

Стефен знал это, но он дрожал за свое место. Сортировать табак все же лучше, чем ходить отмечаться на биржу труда. Собственно говоря, он попал случайно на это предприятие, это не было его специальностью. Но научиться было не трудно.

Между товарищами не было настоящего согласия: фабричный комитет был реформистским, и многие сбивали аккордную плату, особенно те, которые состояли в желтых профсоюзах. Коммунистов здесь не было, их давно уже выбросили.

Стефен продолжал кашлять. Он принимал пилюли, которые ему прописал врач больничной кассы; но лекарство мало помогало ему. Он не чувствовал улучшения — все осталось по-старому. Кашель усиливался, в груди колело еще больше. Стефен продолжал глотать пилюли и сваливал ухудшение на сырую погоду. Он пошел еще раз к доктору; тот сказал, что простуда держится упорно, что нужно спокойно выждать и не приходить слишком часто по

пустыкам. Бывают болезни похуже, еще какие.

Стефен сортировал табак, мерз и мучился от проклятой боли в грудной клетке.

Однажды он в первый раз харкнул кровью. К врачу он не решился пойти опять. Он знал, что сестра встретит его с недовольным лицом, на котором будет написано: „Ну, опять тот же“. Нужно беречься, вот и все. Если бы купить пальто на подкладке, быть может это помогло бы? Но это невозможно, даже в рассрочку. Откладывать что-нибудь от заработка — это значило просто голодать. Было также ясно, что не плохая погода, а табачная пыль раз'едаст легкие, но тут ничего нельзя было сделать: приходилось молчать, чтобы сохранить работу. Пролетарий должен есть и жить, а работа — это деньги...

Когда Стефен рано утром подошел к фабрике, на улице толпилась куча народа. Кашель Стефена был особенно силен в этот день. На фабричных воротах белели листовки. Белые листочки развевались и в толпе. Ножом в руках Стефена очутилась одна из таких листовок. В заголовке было написано: „Табачник пролетарий“...

Толпа, напирая на Стефена, проталкивала его все вперед. Среди шума он услышал, как кто-то кричит во всю. Один рабочий, стоявший возле него, взобрался на забор и стал произносить речь громким голосом. Толпа становилась все гуще. „Товарищи по классу“ — звучала речь на всю улицу. И вот слово за словом, фраза за фразой был выслушан долгий рассказ о том, что выносит на своей шкуре каждый табачник, каждая табачница: они трудятся для барышей фабрикантов, для автомобилей предпринимателей, они получают голодный минимум, а проценты и акции принадлежат хозяевам и угнетателям.

И еще раздались слова над массой: „Классовая борьба... крепкий красный фронт против угнетателей... борьба“.

Стефен не чувствовал больше боли в груди. Ненависть вытес-

нила все, и он знал, как и вся толпа вокруг него, как каждый человек в этой толпе, что это правда, все, что было сказано. Борьба, классовая борьба — это необходимость, это факт.

Оратор на заборе продолжал снова: „Товарищи“...

В тот же момент полицейский шпик засвистел на углу, из-за угла выскочили полицейские, резиновые палки запрыгали в воздухе, толпа отонла от забора. Стефен еще увидел, как два полицейских схватили оратора, стащили его вниз и поволокли за собой, затем над его головой занеслась резиновая дубинка, оглушенный ею он отскочил назад — и неожиданно очутился по другую сторону фабричных ворот.

Раздался фабричный гудок. Начало работы. Но машины стояли. В цехе шли прения. Газета ходила по рукам; один рабочий читал вслух, другие слушали. Волнение росло, озлобление носилось в воздухе, атмосфера становилась невыносимой. Рабочие волновались, все громче раздавались требования, завышенные доселе, придуманные, невысказываемые. Надсмотрщики кричали что есть силы. Ничто не помогало. Вся горечь вырвалась наружу. Наконец конвейер пошел. Колеса зашумели. Стефен держал еще листовку в руках и читал, как вдруг он получил удар сади и еще один. Позади стоял член фабричного комитета, красный от злости, с разгоряченным лицом. Он вырвал листовку из рук и замахнулся на него кулаком.

— Красная свинья! — Коммунистическая сволочь! — грохотал он, ударив Стефена кулаком по груди.

Стефен покачнулся. Все закружилось перед его глазами, он почувствовал страшное колотье. Он задыхался, и что-то горячее потекло из горла, горячее, как кровавый ручей.

Он слышал еще над собой голос:

— Вот так свинство...

И издалека донеслись тихие, четкие слова:

„Классовая борьба“...

Затем все стихло.

Гельмут Вейс

ТРЕХМЕСЯЧНАЯ РЕСПУБЛИКА

Очерк М. Зверева

„Потерявший любовь народа“

Конечно, это было рискованное дело: подвергнуть голосованию вопрос о том, кого больше в Испании — республиканцев или монархистов. Примо де Ривера никогда не позволил бы себе такой роскоши. Жестоким и практическим диктатором, разумеется, знал, чем он рискует в подобном

буржуазии, надеясь ликвидировать революционные настроения в широких трудящихся массах, решила пожертвовать королем.

Альфонс XIII покинул страну, оставив после себя жалкий манифест. Уверяют, что манифест этот составили для него монархисты и республиканцы „по взаимному соглашению“. Возможно, что это так и было. „Выборы показали мне

ясно,—говорится в манифесте,—что я ныне утратил любовь моего народа... Я буду ждать выявления подлинно коллективного мнения народа, и в ожидании, пока нация выскажется, я добровольно отказываюсь от королевской власти и удаляюсь из Испании“...

В манифесте есть противоречие. С одной стороны, бывший король отказывается от власти, с другой стороны—он гордо заявляет: „я не отказываюсь ни от одного из моих прав, потому что они не присвоены мной, а дарованы историей, и перед ней мне не придется давать отчет“.

И в заключение—неизбежное обращение к „божьей помощи“:

„Я прошу бога, чтобы другие испанцы осознали так же глубоко свой долг, как я“.

„Другие испанцы“

В холодное апрельское утро, на рассвете, Альфонс покинул королевский дворец и в скромном костюме путешественника, в автомобиле,—по боковым проселочным дорогам отправился к французской границе. И в

тот же день была провозглашена республика. К власти пришли „другие испанцы“. Сердце бывшего короля может радоваться: эти „другие испанцы“ „осознали так же глубоко свой долг“, как он. Переменился флаг—из королевского стал республиканским, свергли бюсты Примо де Риверы и Беренгера на улицах шумных испанских городов, кое-где в Мадриде потрепали королевские памятники, экспансивная толпа пролилась потоком бурных демонстраций в первые дни провозглашения республики, каталонцы поверили в свою национальную независимость... вот и все.

Затем наступили будни. Власть в стране перешла к временному правительству. Кто же эти властители новой Испании? Временное правительство—это коалиция, составленная из буржуазных республиканцев и социалистов.

Алкала Самора—глава временного правительства—собственно говоря, республиканец новоиспеченный. Еще недавно он был убежденным монархистом, верным слугой трона, угнетателем рабочих масс. В 1917 году, когда испанские железнодорожники вступили в классовую борьбу и разразилась огромная железнодорожная стачка, король назначил Самору министром путей сообщения. Незадолго до фашистского переворота, в 1923 году, Самора был военным министром. Примо де Ривера устранил старых людей от правления. При этом временщик царил самый грубый протекционизм, и все хлебные должности, все министерские портфели были распределены между „своими людьми“. Быть может, тут сыграло роль обиходное самолюбие, или жажда власти обуяла мадридского адвоката Самору, но он стал ярким республиканцем, вложившим в дело свержения Альфонса не только свою энергию и свое влияние среди известной части буржуазии, но и личные средства. Он был одним из вдохновителей военного бунта в Хаке в декабре 1930 г. Королевское правительство даже продержало его короткое время в тюрьме „для острастки“, равно как и его товарища, министра внутренних дел нынешнего правительства Мигеля Мауру!

Социалист Ларго Кабальеро, можно сказать, ветеран реформизма и социал-предательства. Он—старый профбюрократ, руководитель реформистских профсоюзов. Вверяя ему портфель министра труда, буржуазия знала, что она делает. Портфель этот находится в верных руках. Точно так же нет опасений у новых правителей, что другой социалист, Лос Риос, став министром юстиции, будет потрафлять рабочим и крестья-

Сожжение иезуитской коллегии в Мадриде

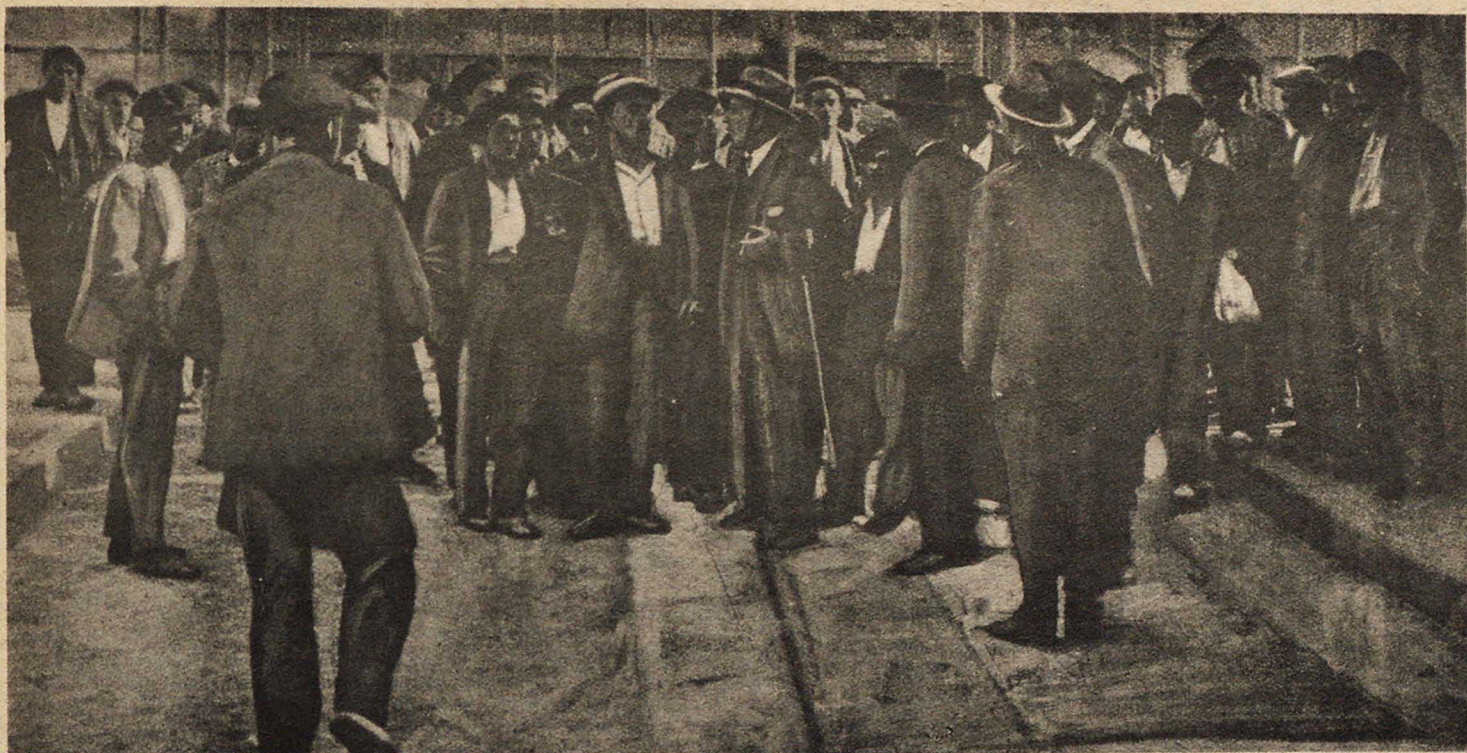
случае. Его достойный преемник генерал Беренгер из всех сил старался зарекомендовать себя „либералом“. Но и он жестоко преследовал революционных рабочих, являлся ярким врагом даже жалкого буржуазного парламентаризма, глушил всякую оппозицию в стране, порой делая либеральные жесты, разрешая возвращение в страну некоторым безобидным политэмигрантам-республиканцам, вроде Мигеля Унамуню.

Неумолимая логика событий: нарастание кризиса, подъем стачечной волны, пауперизация сельского населения и пролетариата, поднятие дороговизны, усиление налогового прессы,—все это, вместе взятое, заставило Беренгера уйти и передать бразды правления адмиралу Ассару. Последний, спасая положение, предчувствуя неминуемую катастрофу, делал жалкие попытки заткнуть пальцем пробойны, полученные государственным кораблем. И вот голосование на муниципальных выборах показало, что в большинстве испанских городов республиканцы победили монархистов. В Бургосе, в Гренаде, Севилье, где монархисты казались особенно сильными, они едва собрали половину голосов, полученных республиканцами. Положение стало ясным. Испанская

буржуазия, надеясь ликвидировать революционные настроения в широких трудящихся массах, решила пожертвовать королем.

Безработные Барселоны, выселенные из своих жилищ за неплатеж квартирной платы

Захват революционными рабочими химического завода в Сарагоссе. Переговоры с посредниками

нам. Он стоит на страже буржуазного закона, он ни за что не допустит, чтобы „демократическая революция переросла в социальную“. Пользуясь своим влиянием среди отсталого крестьянства, он, по сообщениям буржуазных газет, неоднократно оказывал услуги крупным аграриям, сдерживая крестьян и не давая доведенным до отчаяния батрацким массам устраивать аграрные беспорядки.

Третий социалистический министр, Индалесио Прието, ведает финансами страны. Ему принадлежит заслуга — он добился новых займов во Франции, он старается во что бы то ни стало путем кредитов, представленных французским банком в 600 млн. франков, удержать пезету от очередного падения. Давая интервью представителям печати по вопросу о соглашении с Нефтесиндикатом и о покупке советской нефти, Прието заявил, что у правительства нет никакого опасения насчет возможности большевистской пропаганды под покровом коммерческих сношений. По мнению Прието, тут все сводится к хорошей организации. Так „социалист“ Индалесио Прието открыто заявляет о необходимости введения сурового полицейского террора по отношению к революционным рабочим и крестьянам. Это не только слова. Полицейских дел мастер при временном правительстве дон Анхел Галанса спешно фабрикует новые полицейские кадры в испанской столице и провинции; из особенно

Временное правительство Испании создало особые полицейские отряды вооруженных до зубов атлетов для подавления рабочих выступлений

крепких полицейских формируются своего рода „ударные группы“. Вооруженные револьверами и резиновыми дубинками, эти полицейские призваны „наводить порядок“ в городах и деревнях. Главный штаб жандармерии — „Гарди Сивиль“ — ежедневно перебрасывает свои силы по стране. У жандармов, полицейских и других карателей немало работы. Стачечное движение растет. Толедские батраки, сарагосские металлисты, мурсийские текстильщики, барселонские трамвайчики и рабочие хими-

ческой промышленности, сан-себастьянские рыбаки, бискайские горняки вступают в классовые бои. В деревнях идет брожение, и в связи с обострением аграрного кризиса усиливается недовольство крестьянства.

хисты, поддержанные клерикальными организациями, находятся вне блока, но, несомненно, и они получают свое представительство в учредилке. В опубликованных списках кандидатов можно насчитать десятка три явно монархических кандидатур.

В связи с началом избирательной кампании в учредительное собрание испанская компартия развила большую деятельность. Ей приходится работать в необычайно тяжелых условиях. Крупнейшие работники компартии сидят под замком, коммунистическая печать разгромлена. Буржуазия принимает все меры к тому, чтобы коммунисты не получили голосов на выборах в учредительное собрание. Но, несмотря на все ухищрения, выборная кампания дает партии хороший предлог усилить свое влияние в массах. Собрания, организованные партией в целом ряде городов, прошли с огромным подъемом. Среди молодежи, не только рабочей, но и интеллигентской, наблюдается большая тяга в ряды коммунистической партии.

Новорожденной республике только три месяца, но и за такой короткий срок трудящиеся Испании успели отделаться от многих иллюзий о прочности и справедливости буржуазно-демократического строя.

Испанская буржуазия живет на вулкане. Весьма характерно заявление известного писателя, ярого республиканца Унамундо:

„Мне кажется, что нам предстоит гражданская война без конца и срока, потому что непреложно, что нынешний экономический строй общества должен быть в корне изменен“.

Свергая Алфонса и беря власть в свои руки, испанская буржуазия думала открыть клапан, чтобы выпустить из государственного котла пары народного негодования.

Клапан открыт, но пары не вышли. Они клокочут в недрах страны, они накапливаются, чтобы до тла взорвать буржуазный механизм.

Жизнь на вулкане

Испанская буржуазия в такой трудной и будоражащей обстановке готовится к выборам в „кортес конститунтес“ — учредилку. Естественно, что все буржуазные партии, участвующие в правительстве и поддерживающие его, выступают единым блоком. Социалисты, разумеется, во всем солидарны с буржуазией, они всецело поддерживают блок и даже играют в нем организующую роль. Махровые монар-

ОТВЕТЫ

к 8-й серии

ТЕХНИКА ВСЕМ

1. Наков наиболее простой способ спаивания алюминия?

Легкий, стойкий и прочный металл алюминий находит все более широкое применение в промышленности, и не только в самолето- и моторостроении, но и в крупных инженерных сооружениях и в производстве самых разнообразных предметов домашнего обихода. Поэтому вопрос о способах паяния и сварки алюминия не перестает интересовать технику, т. к. до сих пор удобных и действительно надежных способов пайки и сварки еще не найдено.

Трудность пайки алюминия зависит от его сильной окисляемости. Поверхность алюминия при соприкосновении с воздухом мгновенно покрывается слоем окисла, очень прочным, химически стойким и крепко связанным с массой металла. Если бы не этот слой окисла, алюминий не имел бы почти никакой промышленной ценности, так жадно он соединяется с кислородом.

Алюминий, непокрытый слоем окисла, легко растворяется в воде, не говоря уже о его растворении в щелочах или кислотах. Образующаяся же на алюминии тончайшая пленка окисла полностью предотвращает какое бы то ни было химическое изменение металла.

Но этот ценный слой окисла является главным препятствием при пайке и сварке алюминия, т. к. спайка и сварка металлов хорошо удаются только при том условии, если их металлические поверхности совершенно чисты. При пайке и сварке металлов, напр. меди, железа, цинка и т. д., пользуются различными паяльными веществами или флюсами, которые растворяют слой окисла и предохраняют металл от окисления. Большинство этих веществ непригодно при пайке алюминия. Кроме того, окисленный слой алюминия плавится при температуре, очень близкой к температуре плавления самого алюминия. Существует немало рецептов паяльных составов для алюминия; из них наиболее известны и широко применяются сплавы из цинка, меди и алюминия, не содержащие даже самых ничтожных следов свинца, висмута и кадмия, с которыми алюминий ни при каких условиях не сплавляется. В качестве флюса для растворения слоя окисла применяются, главным образом, хлористые и фтористые соли, напр., хлористый кальций, фтористый натрий, хлористый литий и др. При соблюдении необходимой тщательности и чистоты работы сварка и спайка удаются достаточно хорошо, но полученное соединение все же не вполне стойко. Сплавляясь с другими металлами (припоем), алюминий образует электрические «пары», в которых под действием влаги воздуха возникают электрические токи, постепенно разрушающие спай. Поэтому сварка алюминия, при которой в соединяемый шов не вводится никаких других металлов, дает гораздо более надежные и стойкие результаты.

Хорошие результаты дает припой Гельда: сплавляют 20% алюминия с 80% цинка, прибавляя цинк к расплавленному алюминию. На 10 частей (по весу) фосфористого олова (5% фосфора) берут 3,9 частей первого сплава, 18,5 частей цинка и 67,7 частей олова. Сперва расплавляют цинк и к нему последовательно присаживают первый сплав, олово и фосфористое олово. Этот припой дает возможность паять алюминий, не пользуясь добавочными флюсами.

ТЕХНИКА ВСЕМ

Серия девятая

1. Учащийся Калужской ФЭС тов. Ушкалов задает вопрос:
Смотря на очень тонкую пластинку металла, видно, что она пропускает свет. Существует ли такой металл, который абсолютно не пропускает света?
2. Ученик ШКМ Шостинского района спрашивает:
Что такое конкс?
3. Подписчик „Правды“ тов. Васильев интересуется:
Каким образом газета „Правда“ выходит одновременно в Москве, Харькове, Ленинграде и других городах?

2. Почему, когда к уху прикладывается раковина или другой полый с отверстием предмет, то слышится шум?

Если приложить к уху довольно большую пустую раковину, в ней слышен перемежающийся шум довольно определенного тона — „шум моря“, как часто говорят в южных странах продавцы раковин. Однако море тут ни при чем. Тот же эффект получается, если к уху *неплотно* приложить большой стакан, отверстие вазы с неслишком толстыми стенками, деку (верхнюю доску) скрипки или иного струнного музыкального инструмента, и т. д.

Происходит этот „шум моря“, как показал на опытах великий физик Гельмгольц, от акустического (звукового) резонанса. Каждое полое тело в зависимости от его размеров и геометрической формы из всей массы возможных звуков способно преимущественно отзываться на некоторые из них, лежащие в определенном отрезке звуковых частот. На этом и основано устройство резонаторов, например, дек музыкальных инструментов. Скрипичные струны, натянутые на рамку, могут дать только очень слабый звук. Певучий звук скрипки получается вследствие того, что колебание струн передается деке, которая резонирует, усиливая звук.

Акустический резонанс имеет большое значение в технике. В строительстве, например, с ним иногда приходится усиленно бороться, когда вследствие резонанса стен в квартирах слышно каждое движение соседей.

Иногда, напротив, приходится заботиться о хорошем резонансе, например, при устройстве театральных и концертных зал и помещений для больших собраний. Есть помещения, в которых петь „легко“, а есть такие, в которых петь „трудно“. Чрезмерный резонанс может быть вреден: при очень большом резонансе получается искажение звука, неясность его, в особенности заметная при передаче по радио.

Раковина или иное резонирующее тело *выбирает и усиливает* из числа всех звуков, которые всегда имеются, некоторую часть, и их-то мы и слышим из раковины. Но если с такой звучащей раковиной удалиться в совершенно тихое помещение — никакого звука в раковине мы не услышим. Гельмгольц построил резонаторы в форме полых медных шаров с воронкой, которая прикладывается к уху. Напротив воронки имеется круглый вырез в стенке шара. В зависимости от диаметра шара такой резонатор отзывается только на звук одной определенной высоты.

Серия таких резонаторов Гельмгольца дает возможность исследовать, разложить на простейшие звуки, анализировать самые сложные комбинации звуков.

Применение анализаторов Гельмгольца дало возможность изучить сложные звуки природы и таким образом более совершенно передать их в форме музыкальных произведений.

3. Почему из одной трубы завода „Звезда“ всегда идет белый дым, а из другой — черный, если топки обслуживаются одним топливом?

Описывая цветущее состояние промышленности, нередко пишут — „фабричные трубы весело дымили“, и напротив, характеризуя застой, — „фабричные трубы стояли печальные, без дыма“.

Если уж фабричная труба может „печалиться“, то только в том случае, когда из нее валит дым густыми черными клубами.

Дым состоит из прозрачных и полупрозрачных топочных газов и сажи, т. е. частиц горючего, не сгоревшего в топке и вылетающего в трубу, не отдав топке всего заключенного в нем тепла.

Поэтому всякий видимый дым представляет *потерю*, и тем более значительную, чем дым гуще и темнее. Кроме того, и невидимая для глаз часть топочных газов, выделяющихся из трубы при неправильной топке или при неправильно устроенной фабричной трубе, также содержит ряд не сгоревших веществ, водород, кислород, водяные пары, и пр.

Современная техника нашла способы и средства так сжигать топливо в топках, что никакого видимого дыма не получается. Состав невидимого дыма тщательно и непрерывно контролируется, главным образом на определение в нем количества окиси углерода — ценного для отопления газа. Законодательство большинства культурных стран требует, чтобы предприятия, находящиеся в городах, работали абсолютно бездымно. При неправильной топке от сжигания каждой 1.000 тонн каменного угля в атмосферу выделяется 15 тонн серы в виде сернистого ангидрида, в высшей степени губительно влияющего на растительность. В Манчестере количество серной кислоты в 1.000.000 кубометров воздуха недавно еще составляло 2.518 гр., считая на сернистый ангидрид. Металлургические заводы Валлиса (Англия) выпускали ежегодно до рационализации топок свыше 92.000 тонн сернистого ангидрида.

Поэтому, судя по письму тов. Ступеня, обе топки на заводе, где он работает, неудовлетворительны с точки зрения современной техники. Ни одна из двух фабричных труб не должна бы дымить. При перемешивании (шурфовании) горючего, когда топочные дверцы приходится открывать, или при резкой подбавке новой порции топлива, в топках старого устройства возможно временное появление дыма, но с этим надо бороться *рационализацией* работы котельщиков. Если из двух труб одного завода, имеющего одинаковое топливо, одна из труб дымит сильнее другой, то несомненно, что у более дымящей трубы размер топки не соответствует трубе или обслуживается топка менее квалифицированными котельщиками. Работа котельщика давно перестала быть „низшим“ видом работы. Современная техника требует хорошо обученного котельщика, сознательно руководящего сложным процессом топки.

Успех уборочной кампании текущего года в значительной степени будет зависеть от механизации труда. Огромное значение в механизации уборки будут иметь комбайны, изготовляемые заводом «Коммунар» в Запорожье. Но до сих пор принятая заводом программа не выполняется. Переход на поточный процесс выпуска комбайнов и на трехменную непрерывную работу, а также полная ликвидация недочетов внутризаводского транспорта, — вот те необходимые условия, при которых завод выполнит свои обязательства. На снимке: сборка комбайнов на заводе «Коммунар»

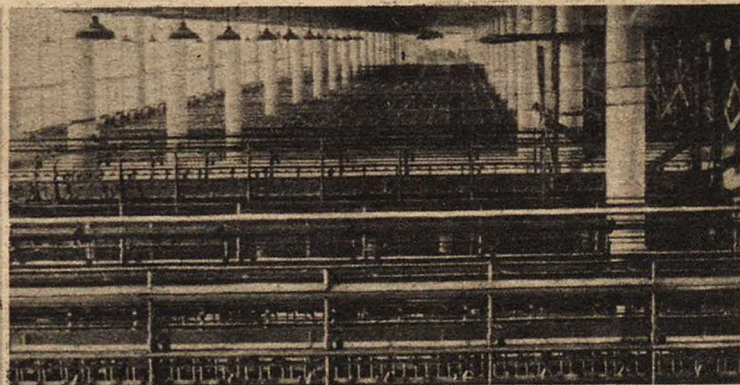
В лесах БССР проводится большая работа по сбору соснового сока, идущего на производство канифоли. На снимке: подсочка в местечке Березина

НА ПРОМЫСЛАХ ЧЕРНОМОРЬЯ

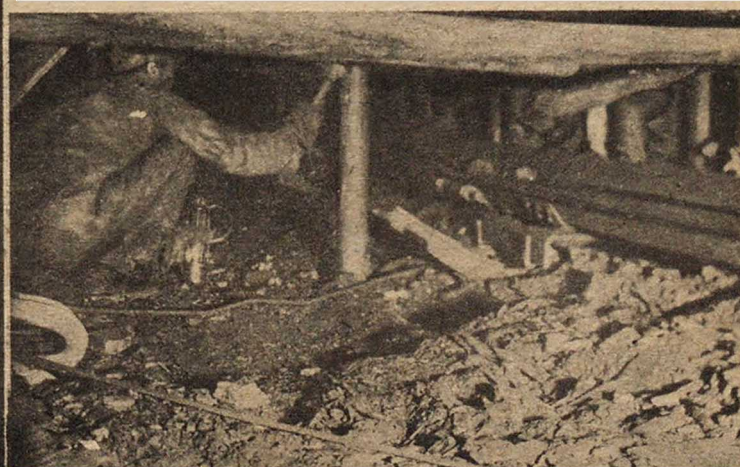
В мае Новороссийский район превысил задание по лову рыбы на 151%. На снимке: монтаж сетей для барабули и колхозе им. Нариманова, Новороссийского района

НА ВТОРОЕ МЕСТО

Строящийся в Ярославле резиново-асбестовый комбинат является одним из гигантов, входящих в число 518. С постройкой шинного завода, входящего в состав комбината, СССР займет второе место в мировом резиновом производстве. Кордный завод уже закончен постройкой, идет монтаж. На снимке: вагонный зал кордного завода, монтирующийся оборудованием исключительно советского производства

В МЕХАНИЗИРУЮЩЕМСЯ ДОНБАССЕ

В результате проработки коллективом тов. Кочетова системы Лихардта идея бесперывного потока угля полностью обеспечена. К сожалению, опыт тов. Кочетова до сих пор не получил широкого распространения в шахтах. На снимке: забивка стойки в устье № 7, где благодаря системе Кочетова производственный план систематически перевыполняется

СЕРЕБРЯНОЕ ПЛАТЬЕ

Сцена из пьесы „Список благодетелей“ *

Трегубова. Кто там? *(Впускает Делю).* А... пожалуйста.

(Татаров выходит на передний план. Садится в кресле спиной к сцене. Надевает очки).

Леля. Вы узнаете меня?

Трегубова. Госпожа Гончарова.

Леля. Я узнала ваш адрес у хозяйки пансиона.

Трегубова. Садитесь, будьте любезны.

Леля. Мне нужно платье.

Трегубова. Я рада вам служить, мадам.

Леля. Но дело в том, что *(замлает)*... хозяйка говорила мне, что вы допускаете кредит...

Трегубова. Да, мадам.

Леля. Я бы хотела то...

Трегубова. Серебряное?

Леля. Да.

Татаров *(неожиданно)*. С кем вы говорите, Лида?

Трегубова. Дама пришла за платьем.

Татаров *(врет)*. Я дремал.

(Леля смущена присутствием постороннего).

Трегубова *(успокоительно)*. Это мой муж.

Татаров. Простите, что я сижу к вам спиной. Вы расположились вблизи лампы, а свет вредит моему зрению.

Леля. Пожалуйста. *(Пауза).*

Трегубова. Итак, мадам,—померяем.

Леля. Давайте.

Трегубова. Вот сюда *(указывает)*.

Я отгородила себе ателье. Леля *(уносит чемоданчик)* и Трегубова уходят в отгороженное место, где начинается примерка.

Трегубова. Вы собираетесь на бал, мадам?

Леля. Да, я предполагала.

* См. предыдущий номер „Огонька“.

Трегубова. В России балов не бывает?

Леля. Нет.

Трегубова. Теперь вы побываете на балу. *(Пауза).*

Татаров *(неожиданно)*. Когда вальс звучит за чужими окнами, человек думает о своей жизни.

Леля. Чем занимается ваш супруг?

Татаров. Я пишу сказки.

Леля. Вы давно покинули Россию?

Татаров *(врет)*. Еще до войны, когда мир был чрезвычайно велик и доступен.

(Пауза). Советские дети читают сказки?

Леля. Смотри какие.

Татаров. Например, о гадком утенке.

Леля. О гадком утенке? Не читают.

Татаров. Почему? Прекрасная сказка. Помните? Его клевали—он молчал, помните? Его унижали—он надеялся. У него была тайна. Он знал, что он лучше всех.

Он ждал: наступит срок, и я буду отомщен. И оказалось, что он был лебедем, этот одинокий гордый утенок. И когда пролетали лебеди, он улетел вместе с ними, сверкая серебряными крыльями.

Леля. Это типичная агитка мелкой буржуазии.

Татаров. Как вы говорите?

Леля. Мелкий буржуа Андерсен воплотил мечту мелких буржуа. Сделаться лебедем—это значит разбогатеть. Не правда ли? Подняться над всеми. Это и есть мечта мелкого буржуа: терпеть лишения, копить денежки, таить, хитрить и потом, разбогатев, приобрести могущество и власть—то-есть стать более крупным собственником—капиталистом. Это сказка капиталистической Европы.

Татаров. В Европе каждый гадкий утенок может превратиться в лебедя. А что делается с гадкими утками в России?

Леля. В России стараются, во-первых, чтобы не было утят гадких. Их тщательно выхаживают. В лебедя они не превращаются. Наоборот, они превращаются в прекрасных толстых уток. И тогда их экспортируют. Тут уже начинается новая сказка капиталистического мира.

Татаров. Какая?

Леля. Сказка о советском экспорте.

(Татаров молчит).

Трегубова. Какие платья теперь шьют в России?—Короткие или длинные?

Леля. По-моему, какие-то средние.

Трегубова. А какой материал в моде?

Леля. Где?

Трегубова. В России, мадам.

Леля. В России? Чугун в моде. *(Молчание).*

Трегубова. А какие платья носят по вечерам?

Леля. Кажется, утренние.

Трегубова. А в театр?

Леля. В театр ходит в валенках.

Трегубова. Как? Во фраке и в валенках?

Леля. Нет. Только в валенках.

Трегубова. Почему? Потому что не любят фраков?

Леля. Нет, потому что любят театр.

(Пауза).

Татаров. Это правда, что в России уничтожают интеллигенцию?

Леля. Как—уничтожают?

Татаров. Физически.

Леля. Расстреливают?

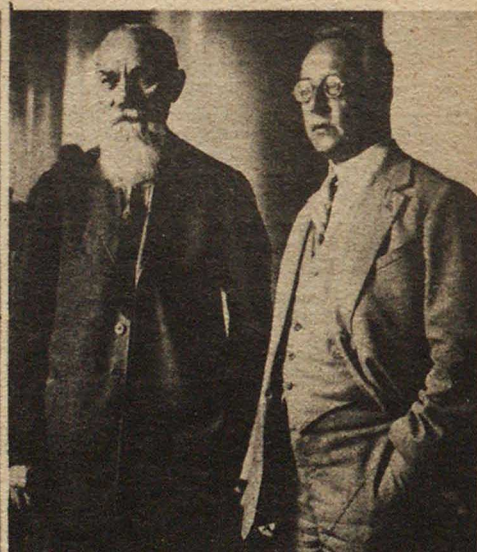
Татаров. Да.

Леля. Расстреливают тех, кто мешает строить государство.

Татаров. Я стою в стороне от политических споров, но говорят, что большевики расстреливают лучших людей России.

Леля. Теперь ведь России нет.

НАУКУ—НА СЛУЖБУ СОЦИАЛИЗМУ!

Московская чрезвычайная сессия Академии наук доказала готовность Академии перестроить свою работу на твердой основе социалистического плана. Московская сессия является первой выездной сессией Академии: организованная с целью ближайшим образом ознакомить московский пролетариат с работой крупнейшей научной организации Союза, сессия, несомненно, даст академикам новые импульсы для их дальнейшей работы, всецело направленной на обслуживание задач социалистической стройки.

„Некоторые выводы новы и сейчас,—сказал в заключительной речи вчерашний секретарь Академии наук тов. Волгин.—Ясно, что Академия должна пополнить свой состав представителями техники, ибо без этого при настоящем составе она окажется не в силах должным образом отвечать на запросы, которые к ней предъявляются. Ясно,

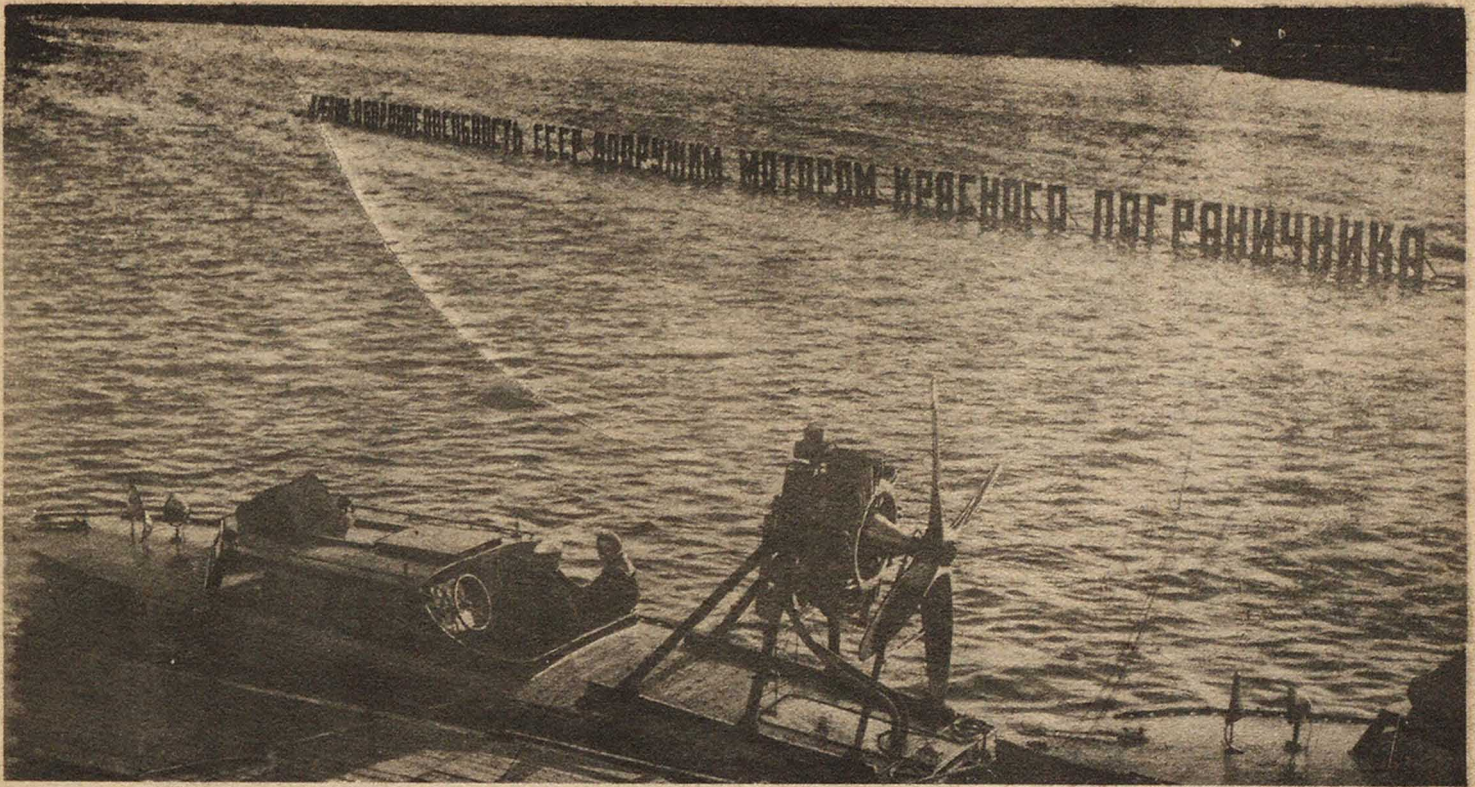
что Академия должна обрести сеть учреждений, расположенных в тех республиках и краях нашего Союза, где происходит или намечено особенно интенсивное строительство. Ясно, что Академия должна создать постоянный аппарат научной пропаганды, связывающий Академию в порядке научной консультации, в порядке специальных курсов, в порядке шефства с заинтересованными в ее научной деятельности предприятиями и с их лабораториями“.

На московской сессии был зачитан ряд докладов, как-то: доклад академика А. В. Луначарского—„Общественные науки и техническая реконструкция“, академика Н. Я. Марра—„Язык и мышление“, академика С. Ф. Ольденбурга—„Восток и Запад в советских условиях“, академика А. Д. Архангельского—„Борьба за черный металл“, академика Н. Д. Зеллинского—„Нефть—источник

химических ценностей“, академика А. Е. Фермана—„Геохимические проблемы Сибири“ и др. Кроме того, академики выступали с докладами на ряде предприятий Москвы и Московской области: на заводе „Электросталь“, заводе № 39, на Электрозаводе, на Вобриковском комбинате, Коломенском заводе и др. Ряд выступлений, заслушанных на этих собраниях, доказал всю серьезность требований, предъявляемых к Академии советским пролетариатом. Но эти выступления показали также, как высоко ценит пролетариат теоретическую мысль, как прекрасно он понимает необходимость теоретической научной работы для жизненной практики.

На снимках: слева—академики на одном из заседаний выездной московской сессии; справа—академики Вах и Волгин
Фот. А. Шапста

ГЛИССЕРЫ—КРАСНЫМ ПОГРАНИЧНИКАМ

23 июня в Парке культуры и отдыха автодорожская Москва и трудящиеся московских предприятий передавали Управлению погрансханы СССР первые 11 глассеров, созданных на средства автодорожских организаций и Союзники. Все глассеры выстроены в короткий срок на московской судовой верфи, представители которой на митинге дали обещание выполнить в срок все задания по глассерованию и неуклонно повышать их качество. Передача закончилась парадом первой эскадрильи глассеров на Москва-реке
Фот. А. Шайхета

Татаров. Как нет России?

Леля. Есть Союз советских республик.

Татаров. Ну, да. Новое название.

Леля. Нет, это иначе. Если завтра произойдет революция в Европе... скажем, в Польше или в Германии,—тогда эта часть войдет в состав Союза. Какая же это Россия, если это Польша или Германия? Таким образом, советская территория не есть понятие географическое.

Татаров. А какое же?

Леля. Диалектическое. Поэтому и качества людей надо расценивать диалектически. Вы понимаете? А с диалектической точки зрения самый хороший человек может оказаться негодяем.

Татаров. Так. Я удовлетворен. Следовательно, некоторые расстрелы вы оправдываете?

Леля. Да.

Татаров. И не считаете их преступлениями советской власти?

Леля. Я вообще не знаю преступлений советской власти. Наоборот: я могу вам прочесть длинный список ее благодеяний.

Татаров. Назовите хотя бы одно.

Леля. Только приехав сюда, я поняла многое. Я вернусь домой со списком преступлений власти капиталистов. Вот хотя бы о детях, о которых мы только что говорили... Знаете ли вы, что в России разбит камень брачных законов... Ведь мы, русские, уже привыкли к этому, как-то не думаем об этом... А у вас существуют незаконные дети. То-есть религия и власть казнят ребенка, зачатого любимой от любимого, но без помощи церкви. Вот почему у вас так много гадких утят. У нас гадких утят нет. Все наши дети—лебеди!

Татаров (молчит).

Леля (к Трегубовой). По-моему, все в порядке. Платье мне очень нравится. Но теперь самое главное: это стоит...

Трегубова. Две тысячи франков.

Леля. Я заплачу вам на-днях.

Татаров. Вы ждете денег из России?

Леля. Да. Кроме того, я думаю выступить один раз в мюзик-холле „Глобус“.

Татаров. В каком жанре?

Леля. Я сыграю сцену из „Гамлета“. Трегубова. Будьте любезны—маленькую расписочку...

Леля. Да, да, конечно...

Татаров. Вы ищете листок бумаги, Лида? У вас плохо поставлена канцелярия. Вот вам листок. (Вынимает из кармана блокнот, отрывает листок, передает Трегубовой). Пишите. На той стороне. (Диктует. Трегубова пишет). „Получила от портнихи, госпожи Трегубовой, платье ценою в 2.000 франков“. Вставьте „бальное“. „Бальное платье ценою в 2.000 франков. Означенную сумму обязуюсь уплатить“... когда?

Леля. Дня через три.

Татаров. Ну, пишите: „в среду, двадцать второго сентября“. Год и подпись.

Леля (подписывается). „Елена Гончарова“.

Трегубова. Благодарю вас.

Леля. Ну, вот. До свиданья.

Трегубова. До свиданья, мадам.

Татаров. Приветствую русскую.

(Леля уходит со свертком, но без чемодана).

Трегубова. Ну, что же, мой друг... Вы ошиблись в расчетах. Как видите, она патриотка своей новой родины. Она даже оправдывает расстрелы...

Татаров. И разглаживает при этом складки парижского платья.

Трегубова. У нее разгорелись щеки, когда она говорила о незаконных детях.

Татаров. Если гражданка Советской страны громит буржуазию и в то же время мечтает попасть на бал буржуазии, я не слишком верю в ее искренность.

Трегубова. В этом платье у нее божественный вид.

Татаров. Это лебединое оперение появилось на утенке.

Трегубова. И он улетел.

Татаров. Оставив у меня в руке небольшое перышко. Посмотрите, что напечатано на обратной стороне ее расписки.

Трегубова (читает). „Россия“, ежедневная газета, орган объединенного комитета русских промышленников“.

Татаров. Следовательно, ваша неподкупная расписалась на бланке эмигрантской газеты в получении бального платья. Это пикантно, не правда ли? Во всяком случае не плохая сенсация для завтрашнего выпуска газеты: „Святая собирается на бал“.

Трегубова. Она забыла чемоданчик...

Татаров. Как вы говорите?

Трегубова. Чемоданчик забыла.

Татаров. Интересно. (Берет чемоданчик).

Трегубова. Она сейчас вернется...

(Татаров раскрывает чемодан, роется в нем поспешно,—нашел тетрадку, перелистывает. Стучит в дверь. Пауза. Татаров прячет тетрадку за борт сиденья, возвращается к креслу. Трегубова заглядывает в чемодан).

Трегубова. Войдите. (Входит Леля).

Леля. Простите, пожалуйста.

Трегубова. Вы забыли чемодан?

Леля. Да.

Трегубова. Не стоило беспокоиться.

Леля. Ну, что вы! Спасибо.

(Леля—к выводу. И, выходя, встречается на пороге с Кизеветтером. На одно мгновение они задерживаются друг против друга. Она отброшена его стремительностью. Он столбенеет, потрясенный ее возникновением. И тотчас же она исчезает. Молчание).

Татаров (с тетрадкой). Я открыл ее тайну, Лида.

Трегубова. Это дневник?

Татаров. Это грех, о котором я говорил.

Кизеветтер. (Твердо). Я прошу мне ответить, кто эта женщина, которая выбежала отсюда?

Татаров. Красавица из страны нищих.

Кизеветтер. И еще раз прошу ответить: кто эта женщина?

Татаров. Твоя невеста.

„Спаситель“ Германии. Нарастание революционного движения в Германии в связи с обострением кризиса вызвало серьезнейшее беспокойство в кругах американской буржуазии. Из кассы германского государственного банка ежедневно уходят несколько десятков миллионов марок. Запас был доведен до минимума, и председатель Рейхсбанка Лютер предупредил германское правительство, что он не будет в состоянии авансировать суммы, необходимые для выплаты жалования государственным служащим. Таким образом, 1-го июля не было

Американские горняки бастуют. В Северо-американских штатах Пенсильвания и Огайо вспыхнула стачка горняков, охватившая 25.000 рабочих. Стачка проходит очень органи-

зованно, несмотря на жестокий полицейский террор. В Эльзворте (Пенсильвания) состоялся боевой митинг бастующих горняков, на котором выступил Винсент Киминич, местный представитель союза горняков. Полиция напала на рабочее собрание и, нутив в

ри лишены возможности платить квартирную плату и подвергаются выселению. По заявлениям домовладельцев и квартирохозяев полиция выселяет жильцов, лишенных возможности оплачивать свое помещение. В берлинском рабочем квартале Веддингте на днях произведено выселение при помощи пожарной команды и полиции. Социал-демократический гласный городского самоуправления Пфейфер собственной персоной присутствовал при выселении и следил за манипуляциями пожарной команды, выбрасывавшей имущество жильца, забаррикадировавшегося в своей комнате. При помощи грубой силы полиции удалось совместно с пожарными провести эту операцию.

Германские фашисты не унимаются. В Дунсбурге произошло столкновение между бандой национал-социалистов, состоявшей из 70 человек, и революционными рабочими.

Фашистские бандиты тяжело ранили двух рабочих. Рабочие дали достойный отпор зарвавшимся фашистам. Такими и гнусными налетами и нападениями гитлеровские молодцы

стараятся приостановить рост революционного движения в Германии.

На снимках: дунсбургские рабочие, пострадавшие от фашистского налета. Вверху — Шмидт, внизу — Гейрих.

Смерть профессора Майнелсона. В Пасадене умер знаменитый американский физик Альберт Майкельсон, чьи тру-

ды сыграли большую роль в развитии современной науки, в том числе и для теории Эйнштейна. Майкельсон умер в 78-летнем возрасте.

Классовые бои в Норвегии. В Норвегии усилилась стачечная борьба. В Трондгейме произошла большая стачка рабочих буржуазной промышленности. Реформисты, как полагаются, оказали

полное содействие полиции и предпринимателям для того, чтобы сорвать эту стачку.

На снимке: штрейкбрехеры под охраной полиции в закрытых грузовиках направляются к месту работы.

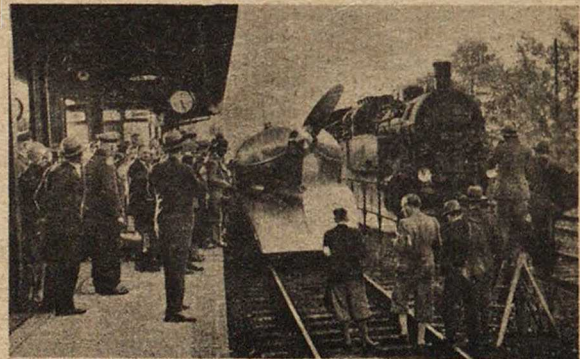
Милитаризация польских школ. Писсудский принимает все меры к тому, чтобы милитаризовать подрастающее поколение, готовя себе достойную смену, долженствующую продолжать осуществление великодержавных планов Польши. В польских школах введено военное обучение; школьники разбиты на роты и полки. Обучение проводится опытными офицерами,

которые знакомят школьников с новейшими достижениями военной техники, с применением удружающих газов и проч.

На снимке: польские школьники под прикрытием дымовой завесы идут в атаку на маневрах, происходивших в Силезии в присутствии преподавателя. В маневрах принимало участие 12.000 школьников.

„Цеппелин“ на рельсах. Германский инженер Крукенберг сконструировал рельсовый „Цеппелин“. Вагон, снабженный пропеллером, совершил опытный пробег между Гамбургом и Берлином. Расстояние в 277 км. между этими двумя городами рельсовый „Цеппелин“ прошел в 1 час 38 минут. Таким образом, он шел со средней скоростью в 160 км. в час и с наивыс-

шей — 230 км. Этим пробегом побит мировой рекорд на рельсовых путях. Аэропланы, которые сопровождали рельсовый „Цеппелин“, остались далеко позади. Необходимо отметить, что наивысшую скорость — 230 км. — рельсовому „Цеппелину“ удалось развить только в течение 15 секунд.

На снимке: старт изобретенного Крукенбергом „Цеппелина“ на рельсах.

бы денег ни на уплату государственным служащим, ни на уплату армии и полиции, ни на выплату жалких пособий безработным. Американский капитал, вложивший в Германию 6 1/2 миллиардов своих денег, стал перед мрачной перспективой потерять эти суммы. Поэтому Гувер сделал предложение спасти капитализм ценой 246 миллионов долларов — платежей государству-должников Соединенным штатам. Гувер предложил дать Германии отсрочку платежей на год. Но едва ли передвижка на год окажет значительное влияние на положение страны. Размер сумм, от уплаты которых будет освобождена Германия, колеблется от 400 до 900 миллионов марок, в зависимости от позиции Франции. Даже германская буржуазная печать отнеслась скептически к предложению Гувера. Орган берлинской буржи „Берзен цейтунг“ заявляет, что ни кредиты, ни моратории, ни отсрочка платежей недостаточны для преодоления экономического кризиса как в мировом, так и в германском масштабе. Другие газеты подчеркивают, что вопрос касается лишь временной передышки, цель которой обеспечить в дальнейшем более аккуратную уплату репарационных платежей.

ход оружие, ружья нескольких рабочих.

На снимке: вверху — выступление Киминича на рабочем собрании; внизу — три горняка — Шервуд, Скларский и Персонс, избитые полицией при разгоне митинга

Выселение по социал-демократическому рецепту. Ввиду мас-

совой безработицы, охватившей Берлин, многие пролета-

Демонстрация нищеты. В Австрии, изнемогающей от безработицы и экономического кризиса, происходят демонстрации голодных безработных. Недавно в Вене состоялась демонстрация безработных, вынужденных за грошовые пособия нести

общественные повинности в виде подметания улиц и очистки дворов. Безработные носили на спинах плакаты, в которых протестовали против налогового режима и капиталистической рационализации.

ПЕСНЯ ТЕКСТИЛЬЩИКОВ

А. Суркова

Рабочее утро звенит далеко
Густой переключкой фабричных гудков.
По улочкам сонным и тихим
Идут на работу ткачихи.
Их песней привычной встречают станки.
Стучат погонялки. Бегут челноки.
Волнуются тонкие нити:
Нажмите! Нажмите! Нажмите!

Большая работа у нас впереди.
Следи за утком.
За основой следи.
Затягивай песню и с нею
Работай дружнее, дружнее.
Рабочим приказам послушны станки.
Стучат погонялки. Бегут челноки.

Волнуются тонкие нити:
Нажмите! Нажмите! Нажмите!

Немало бессонных военных ночей
Знавали отряды советских ткачей
За Волгой,
Под Перекопом,
Сражались за власть и за хлопок.
За то, чтобы мерно гудели станки,
Под стук погонялок неслись челноки
И слышалось в шелестах нитей:
Нажмите! Нажмите! Нажмите!

Мы добыли хлопок.
И добыли власть.
И нить пятилетки в основу вплелась.
И встали, штурмующая преграды,

Ударные наши бригады.
Ударный разгон забирают станки.
Стучат погонялки. Бегут челноки.
Волнуются тонкие нити:
Нажмите! Нажмите! Нажмите!

Большая работа у нас впереди.
Что добыто с бою—врагу не сдадим,
И выткем своими руками
Для Запада красное знамя.
И сердце стучит.
И рокочат станки.
Стучат погонялки. Бегут челноки.
Спешат и волнуются нити:
Нажмите! Нажмите! Нажмите!

А. Сурков

СЕГОДНЯ ПРОЛЕТАРСКОЙ ПОЭЗИИ

Статья А. Селивановского

Несколько лет тому назад, на грани восстановительного и реконструктивного периодов, в рядах пролетарской поэзии обнаружилось значительные кризисные явления. Пролетариат начал разнервное социалистическое наступление, начали сдвигаться с веками неподвижных мест тяжелые массивы частно-собственнической деревни, классовый враг внутри и за рубежами страны организовывал отчаянное сопротивление, новые идеи и чувства завладели сознанием миллионов, приближался период социализма. А огромное большинство пролетарских поэтов жило старым, не видело нового, художественно не осмысливало его, в лучшем случае—перепевало мотивы гражданской войны, в худшем случае—давало образчики аполитичной, пресной и худосочной поэзии.

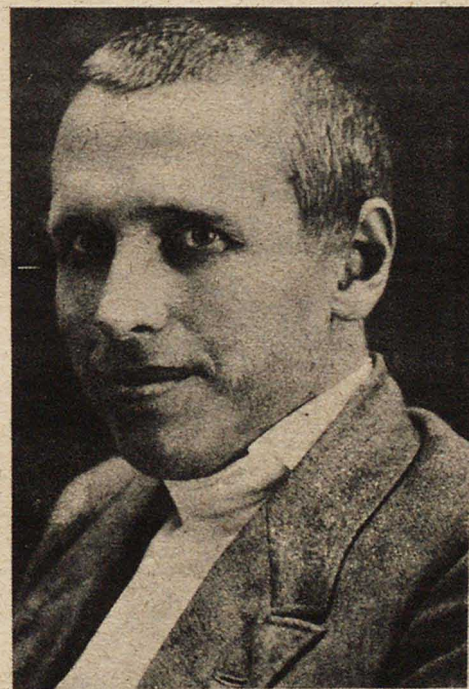
Именно это состояние пролетарской поэзии в словах, полных гнева и презрения, охарактеризовал Маяковский в своей предсмертной поэме «Во весь голос»:

*Нет на прорву карантин,
Мандолинят из-под стен:
Тара-тина, тара-тина,
Тэн-и...*

В значительно большей мере, чем остальные участки пролетарской литературы, испытала пролетарская поэзия трудности перестройки, связанные с переходом к реконструктивному периоду. Здесь не место рассматривать все причины, вызвавшие это. Отметим только, что главными из них были: низкий уровень мировоззрения большинства поэтов, их оторванность от практики классовой борьбы пролетариата, явная недостаточность рабочего ядра в их среде, и, как следствие всего этого, крайняя подверженность классово-чужеродным идеологическим влияниям. Отметим далее, что сказанное относится далеко не ко всем пролетарским поэтам: поэтическая работа Демьяна Бедного, к примеру, служит образцом того, как нужно оружием художественного слова бороться за дело пролетариата. Но общий тон, господствовавший в пролетарской поэзии, был именно таков: тон безыдейности, выхолощенности содержания, аполитичности, растерянности, ухода в прошлое (хотя бы и в героическое прошлое гражданской войны).

Некоторые поэты пытались сделать вид, будто ничего особенного не произошло. Другие—настойчиво начали поиски путей к преодолению кризисных явлений. Встал вопрос: как же быть дальше, какими путями идти? Наиболее легким (по и наиболее бессодержательным) был бы совет переключить поэзию на современную тематику. Однако, не только в современной тематике дело. Можно (многие так и делают) писать маленькие стихотворения и большие поэмы о сегодняшнем реконструктивном дне так,

что в них исчезнет главное, будет взято случайное и поверхностное. Близкий пролетарской литературе поэт С. Кирсанов, ученик Маяковского, написал поэму «Пятилетка», в которой вещи, машины заслонили людей и классовую борьбу. Пролетарский поэт А. Жаров написал книжку стихов о социалистическом соревновании, но эта книжка скользит по поверхности, часто

А. Селивановский

бьет мимо цели. Александр Безыменский написал пьесу в стихах «Выстрел», но эта пьеса, в общем нужная и ценная, содержит в себе ряд серьезных ошибок и (как и ряд других стихотворений Безыменского) упрощает, схематизирует действительность, проходит мимо ее сложной противоречивости. Следовательно, не только в современной тематике дело. Пытаясь определить сущность тех задач, которые стоят перед нею, пролетарская поэзия выдвинула лозунг «одемянивания».

Какое содержание вкладывается в этот лозунг? «Одемянивание» отнюдь не означает требования во всем, всегда, не критически равняться по творчеству Демьяна Бедного. Но именно последний с наибольшей полнотой выразил в своей поэтической работе то ценное и новое, что создало молодой пролетарской поэзией. Страстность большевика, умение откликаться на все запросы и требования своего класса, умение схватывать противоречивость дей-

ствительности, травя в ней негодное, выделять и подчеркивать ведущую, побеждающую тенденцию завтрашнего социалистического дня,— вот те черты поэзии Демьяна, которые и составили содержание лозунга «одемянивания».

Пролетарское литературное движение разгромило недавно группировку, существовавшую под названием «Литфронт». Эта группировка, в числе прочего, требовала, чтобы пролетарский писатель «лакировал» действительность: он, дескать, должен украшивать свой класс, изображая его «лучше», чем он есть на самом деле, «лакировать» его. Но такая лакировка не имеет ничего общего с задачами социалистической перделки человеческого материала в культурной революции, с задачами пролетарского искусства. Пролетарская поэзия не боится никакой правды, потому что такая боязнь чужда классу, штурмующему остатки капитализма в нашей стране. Она, эта поэзия, объективно отображает мир для того, чтобы его переделать, она с тем большей страстью борется за эту переделку, что ее борьба основана на познании объективных законов самой действительности.

Поэзия Демьяна Бедного, далее, особенно ценна тем, что она наносит решительный удар по предрассудкам барства, которые выражаются в нежелании поэтов художественным словом откликаться на «злобу дня», сотрудничать в большевистских газетах и пр. под тем предлогом, что они, поэты, «работают на вечность». Опыт Д. Бедного, опыт А. Безыменского на днепропетровских заводах (в результате которого им была создана «Трагедийная ночь»), опыт десятков рабочих поэтов-ударников показывают, что их органическое включение в повседневную практику рабочего класса влечет за собой не упадок, а расцвет творчества.

Борьба за мировоззрение, за большевистскую направленность творчества, за высокое художественное качество,—таковы основные лозунги, под которыми выступает перестраивающая свои ряды пролетарская поэзия.

Есть ли признаки намечившегося перелома в пролетарской поэзии? Да. Еще очень сильны тенденции мелкобуржуазной усюкренности, эстетства, созерцательного благодушия, классовой притупленности. Еще и по сей день многие (весьма многие!) «мандолинят из-под стен». Но в то же время (именно за последние годы) пролетарская поэзия уже может отметить значительные свои достижения в деле перестройки.

Так, для самого Д. Бедного последние годы были временем значительного творческого подъема («Долбанем», «Слезай с

печки" и т. д.—при всех ошибках и недостатках, свойственных этим произведениям).

Венгерский пролетарский поэт Анатолий Гидаш, ставший известным русскому читателю своей книгой „Венгрия ликует“, в последующих своих стихотворениях обнаруживает дальнейшее движение вперед.

А. Безыменский, наряду с „литфронтовой“ книжкой „Стихи делают сталь“, выпустил первые две „Трагедийные ночи“, которые можно причислить к лучшим образцам пролетарской поэзии и в которых он в значительной мере преодолевает схематизм и упрощенчество „Выстрела“.

Выдвинулся А. Сурков (книга „Залев“ и последующие стихи).

Из числа произведений так называемых „внутренних попутчиков“, т. е. писателей, приходящих в ряды пролетарской литературы из рядов литературы мелкобуржуазной, можно отметить книгу В. Луговского „Большевикам пустыни и весны“, посвященную социалистическому строительству в Туркменистане. По существу, таким „внутренним попутчиком“ является и молодой ленинградский поэт А. Прокофьев с книгой „Улица Красных Зорь“, еще по преимуществу обращенной в прошлое гражданской войны. Мы уже не говорим о том высоком мастерстве, которое отличает творчество Маяковского последних лет, уже входящее в арсенал пролетарской поэзии.

В тесном сотрудничестве с пролетарской поэзией работает и отряд литературных союзников пролетариата—таких, как Н. Асеев, Н. Тихонов и др.

Наконец, что важнее всего,—призыв рабочих-ударников в пролетарскую литературу укрепил рабочее ядро пролетарской поэзии. Из этого ядра за последнее время выдвинулось немалое количество поэтов, пробившихся в первые ряды пролетарской поэзии. Тут можно назвать имена москвича Резникова, подольца Сухарева, донбассца Черкасского... Дело не в именах. Важно то, что рабочие-ударники приносят с собою в пролетарскую поэзию богатый опыт своего класса, новые темы и образы, желание напряженно и всерьез учиться. В них и заключен завтрашний день пролетарской поэзии. И только то направление в рядах пролетарской поэзии из числа уже сложившихся окажется подлинно-пролетарским и не будет потеряно для завтрашнего дня, которое сомкнется с подходящими и уже подошедшими рабочими резервами и будет работать рука об руку с ними.

Мы сказали, что признаки перелома намечались. Но это еще не означает, что перелом уже полностью совершен и, главное, закреплен. Кое-кто склонен думать, что так как „довлеет дневи злоба его“, мы можем отказаться от искусства высокого качества и удовлетвориться искусством второсортного качества. Это—пустяки. Начальный период социализма имеет все права на большое искусство большого идейно-художественного качества. С этой точки зрения нас не удовлетворяет пролетарская поэзия сегодняшнего дня.

Большевистская поэзия начального периода социализма, идя к своей развернутой гегемонии, должна превзойти (и превзойдет) уровень, достигнутый величайшими поэтами предшествующих времен и других классов.

А. Селивановский

ПРИЗЫВ РАБОЧИХ-УДАРНИКОВ В ЛИТЕРАТУРУ НА ЛИТДЕКАДНИКАХ „ОГОНЬКА“

Очередной декадник „Огонька“ посетили ударники Днепроострой, рабочие-писатели К. Наранович и В. Вагин. Наранович рассказал активу о работе литорганизаций Днепроострой. Особое внимание актива вызвал метод работы литкружковца Днепроострой тов. Башмака. Метод Башмака состоит в том, что героев надо не только описывать, а нужно помогать ударникам становиться героями, надо изо дня в день следить за процессом этого перерождения. Башмак заключил социалистический договор с одной из бригад Днепроострой гидростанции. По этому договору Башмак обязуется написать о работе бригады книгу. В книге будет дана подробная картина работы бригады с отрицательными и положительными сторонами. И вот интересно, что бригада с первых же дней работы сама ведет борьбу со своими же ударниками для того, чтобы работы сразу же были максимально плодотворны. Примеру Башмака последовали на Днепроострой и другие товарищи.

Доклад тов. Нарановича был выслушан с большим интересом. Литударник тов. Зубов (завод им. Ильича) приветствовал начинание Башмака и предложил активу популяризировать идею Башмака на московских заводах.

На декаднике свои произведения читали: Вагин (Днепроострой), Бессонов (завод им. Ильича), Морозов (подшефная часть), Зарубин (М. Б.-В. ж. д.), Зубов (завод им. Ильича) и др. Все прочитанные произведения были подвергнуты товарищескому обсуждению. В прениях приняли участие гг. Козель („Строитель“), Васильев (Стекло-

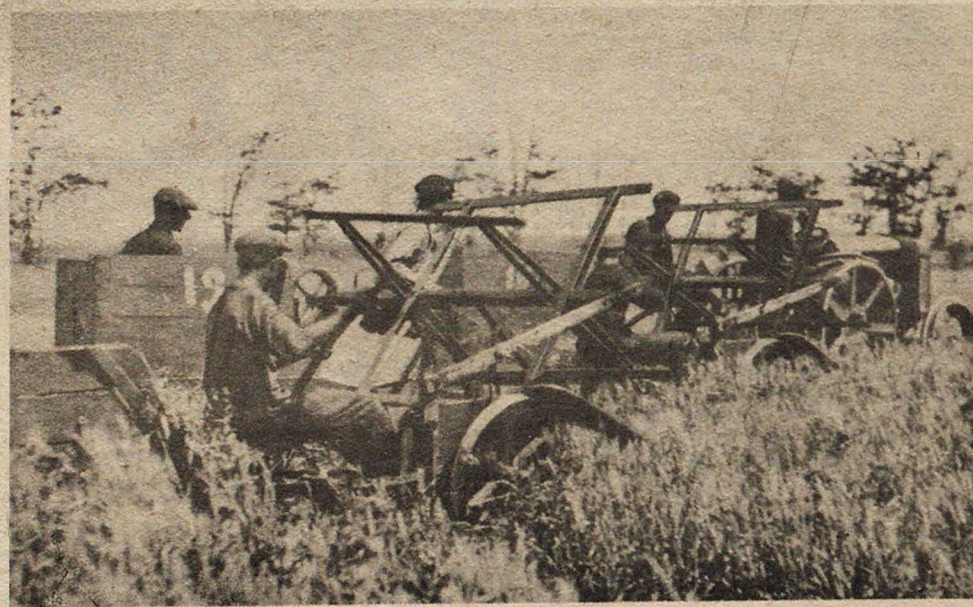
завод), Шейндлин (Остр. яичный завод), Смеляков (14 типография), Гельман (завод им. Дзержинского), Плакидин (2-й часовой завод), Зубов и Бессонов (завод им. Ильича), Морозов и др.

Показ героев пятилетки—центральная тема творческих занятий актива „Огонька“—пока еще находится в весьма зачаточном состоянии. Литкружковцы в большинстве случаев сообщают о задуманных вещах, кое-кто читает отрывки, но к работе пока приступили отдельные товарищи. Редакция „Огонька“ решила в ближайшее время организовать ряд докладов на тему о методах художественного показа. Несомненно, что одно из „узких“ мест—неработоспособность методов изучения лучших ударников и героев, так как из прений с достаточной полнотой выяснилось, что поверхностное описание, биографизм, репортаж или простое пересказывание подвигов ни в какой мере удовлетворить литкружковцев не могут.

На очередном литдекаднике обсуждался вопрос об оформлении актива „Огонька“. Вопрос этот разрешен так: актив рабочих писателей „Огонька“ ширится. В процессе его роста выявляется основное ядро актива. Когда оно окончательно выяснится, и „текущее“, неизбежная на первых порах, прекратится, актив будет оформлен на основе рапповских программ и при участии рапповского руководства.

На следующей странице помещен очерк одного из представителей актива „Огонька“, тов. Шейндлина (Островский яичный завод),—„Ударник побеждает пламя“.

УБОРОЧНАЯ В КРЫМУ

Совхоз „Большевик“ первый в Крыму начал уборку урожая и доставил на Бюк-Овларский элеватор красный обоз в 350 центнеров зерна. На снимке косыба пшеницы в совхозе „Большевик“

ВЫШЛИ КНИЖКИ „БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕК“:

Анатолий Гидаш—Улица Жасмина поет, Леонид Леонов—Родословная героев. А. Фадеев—Хунхузы. Степан Щипачев—Война войне. М. Чарный—Дорога и люди. Бор. Галин—Турбина 108. Леопольд Авербах—Две статьи. И. Микитенко—Братья. Иван Батрак—Пауки и мухи. А. Тарасов-Родионов.—Светлый край. Бела Иллеш—1920 год. С. Ланцуцкий—Мокотов.

УДАРНИК ПОБЕЖДАЕТ ПЛАМЯ

Очерк Александра Шейдлина

У верстака работал новый рабочий. Издали было видно смуглое лицо, блестящие белые зубы. Подошли ближе и ахнули от удивления ребята—неужели он?

На лице коричневый до темноты загар странными пятнами, да у глаз легкие морщинки, но глаза прежние, смеющиеся, прежняя улыбка на губах.

Нет сомнения, это старый товарищ, комсомолец Чекрыжев, которого ребята не видели уже два года.

Зимой 1929 года, когда по призыву брошенному комсомолу всего Союза, сотни эшелонов потянулись на север, увозя на лесозаготовку лучшую часть комсомольской молодежи, в ичейку Островского ящичного завода пришел Иван Чекрыжев и тихо, но твердо сказал:

— Еду, ребята... Пишите путевку.

— Ты же учебу свою сорвешь, чудаки, неужели не доучишься этот год?

— Учеба подождет, ребята. Раз надо—точка.

Через два дня рабочий Иван Чекрыжев и еще трое комсомольцев Островского завода под звон гармоник, под песни и чечетку колес мчались к Архангельску и к нетронутым вологодским лесам в числе двух тысяч таких же добровольцев—энтузиастов, как и они.

В десятках километров от ближайшего селения, в жестокие северные морозы и ледяные метели, среди бронзового мачтового сосняка закипела ударная, героическая работа. Дятлами тукали топоры, визжали пилы. Шумели тракторы, волоча тяжелые бревна.

Сперва помощником тракториста, потом мотористом в ремонтной бригаде, Чекрыжев знал что надо упорно работать, работать даже больше и лучше, чем старые лесовики-карелы, иначе он не был бы ударником.

Особенно туго приходилось в штурмовые дни лесозаготовок, в феврале 1931 г.

Присланная тракторная колонна в первые же дни начала выходить из строя. Из сил выбивалась ремонтная бригада, но поспеть не могла; в лесу был завал, не хватало тракторов.

В барак появился список ударников ремонтной бригады. Первым в списке был Иван Чекрыжев.

«Обязуемся ликвидировать простой тракторов из-за ремонта. В штурмовые дни прорыва беремся работать сверхурочно

на Островском ящичном заводе он объявил себя ударником. Но сейчас он стал таким героем, каких встречаешь не часто.

Чекрыжев с другим мотористом зашли, как обычно, на склад проверить, хватит ли горючего до конца

месяца. В полутьме склада видны были громадные баки. У моториста в руке мерцал фонарь «Летучая мышь». Тени пятнами ходили по потолку и по лесенке, ведущей к верхушке бака.

Ребята взойти по лесенке и с трудом начали отодвигать тяжелую крышку, плотно покрывавшую бак. К образовавшейся щели моторист поднес фонарик.

И вдруг случилось непонятное... Гигантской молнией осветился склад... Накопившиеся газы бензина, обдав огнем и ветром обоих людей, сбросили их с лесенки. Оба уже горели, как факелы. Тяжело и звонко упала рядом крышка...

Со стоном катался по земле моторист. Иван Чекрыжев молча дополз до крышки, стиснув от боли зубы, схватил ее и потащил по лестнице, опять туда, к этому гигантскому пылающему баку. Закрыв глаза, с усилием он набросил ее на пламя...

Но пламя два раза силилось сдвинуть крышку, бурлящим вулканом напирало снизу. Сознание было готово покинуть комсомольца, дотлевали одежда, пылали волосы...

Последнее усилие—и, уцепившись ногами и руками, Чекрыжев своим телом придавил крышку.

Ударник победил пламя.

Бледный прораб и взволнованные рабочие сутились около обожженных

мотористов. На минуту сознание вернулось к Чекрыжеву, он поднял обожженные ресницы.

— Что хочешь бери в награду,—взволнованно и не к месту говорил прораб,—ты ведь спас на тысячу рублей горючего, подумай только, какой бы мог быть простой.

Досадливо дрогнули губы Чекрыжева. — Так надо—и точка... — чуть прошептал он.

Иван Чекрыжев, ударник Островского ящичного завода

Фот. Н. Ковалева.

четыре часа, не требуя за это оплаты», заявляла ремонтная бригада.

Под вечер, проверив последние тракторы, слегка пошатываясь от усталости, Чекрыжев шел в ичейку налаживать общественную работу, проводить налет легкой кавалерии.

Пришел день, и никто не мог сказать, что именно в этот морозный день февраля Иван Чекрыжев сделался героем. Героем он был уже давно, с того дня, когда еще

КОРМОВЫЕ БАСТИОНЫ

Очерк И. Марголина

Деда действительно не знали квашеного корма. Сено и солома, овес и отруби—предель российских фуражных мечтаний.

Дело ладилось просто: выгорели травы, не уродил овес—скоту скармливали крыши. Сползала со стропил полугнилая уже солома и набивала для видимости брюхо нетребовательной русской скотины. А потом зеленели примятые, прошлогодние выгоны, и лошадь, шатаясь от бескормицы, тряслась с сохой или однолемешником по узким дорожкам чересполосицы.

Вторую половину зимы крепко поджимали вымя, разве для насмешки называемые молочными, коровы. Грубошерстная отара овец выбегала из сараев к солнцу стадом живых скелетов, замученных ледяным корытом и пустой кормушкой.

Такова была „техника“ крестьянского животноводства. Так велось хозяйство истари, по законам, оставленным дедами и нищетой. И это был мудрый обычай. Что мог выкормить крестьянин из одной—двух десятин даже самой плодородной земли? Он засеивал их озимой рожью или пшеницей—

И обиженный скот мстил своим нищим хозяевам. Мясо, молоко и жиры он давал в смехотворно малых дозах. Не было молочного скота, не было и мясного.

Десять лет упорной борьбы за подъем животноводства в Советской стране упирались в отсталые формы земледелия. Методами контракций и кредитов пролетарское государство пыталось широко внедрить в единоличные хозяйства новую кормовую базу. Но мелкое хозяйство со своей примитивной техникой и лоскутным севооборотом, конечно, не могло справиться с этими грандиозными задачами.

Подлинная революция в животноводстве началась тогда, когда миллионы крестьян стали объединяться в крупные коллективные хозяйства, вооруженные тракторами и машинами.

В первый массовый колхозный сев 1930 г. сотни тысяч гектаров лучшей пашни были отданы под кукурузу, подсолнух, корнеплоды и сеяные травы, а в крестьянский ограниченный лексикон бурно ворвалось слово „силос“. О силосных башнях, ямах и траншеях заговорили сразу радио, циркуляр и печать. Даже агрономам понадобилось заглянуть в старый учебник, говоривший о заграничном опыте, ибо не хватало времени, чтобы дождаться последних новинок сельскохозяйственной литературы.

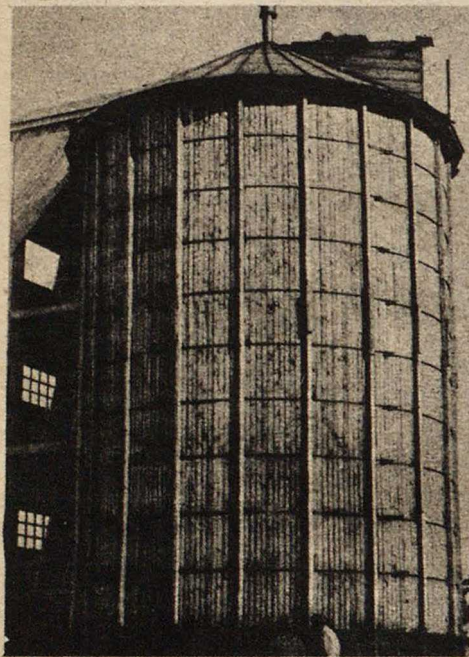
Секрет был раскрыт. Для продуктивного животноводства мало зеленой толоки, крошечного сеновала, мешка отрубей и соломенных крыш. Корма надо сохранить до весны и лета, как хорошая хозяйка запасает на долгое время соленьем и квашением огурцы, помидоры и капусту.

Колхозное крестьянство начало квасить корма. Дорого стоят башни—стали рыть ямы и траншеи, засыпать их нарубленными стеблями кукурузы и подсолнуха, жесткой травы и всяким другим зеленым кормом. Но в прошлом году вместо 10 миллионов тонн было засилосовано всего 3 миллиона.

Этой весной только в лучших колхозах из люков первых кормовых бастионов—высоких каменных и деревянных башен, глубоких ям и траншей пожелтевший, с сильным пряным запахом силос выбирался ведрами и ковшами и с приятным чавканьем поедался скотом. Вырос урожай, и длинной шеренгой молочные бидоны выстроились в коридорах емких хлебов. Из срубных сараев меньше стало слышаться надоедливое мычанье голодной оравы скота.

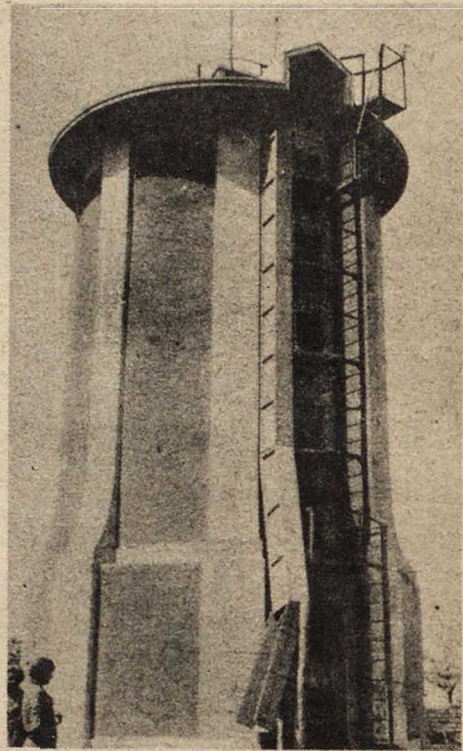
Первый массовый опыт силосования на своих плечах вынес деревенский комсомол. Он, как всегда, отстаивал ведавшие новшества, принесенные революцией и колхозом.

В нынешнем году ему придется снова выдержать тяжелые схватки с дедовским законом, еще столь живучим и в новом коллективном хозяйстве. Будет много ссылок на недостаток людей, времени и средств. Но свой молодежный пыл комсомолец бес-

Первая силосная башня в Брянско-Бежецком совхозе, вместимостью до 750 тонн силосной массы

яровой, чтобы хотя самому кое-как продержаться до будущих, может быть тощих, хлебов.

Силосная башня огородного совхоза „Наймистка Перемога“ на Одессщине

спорно направит на еще большее расширение успехов в добыче кормов.

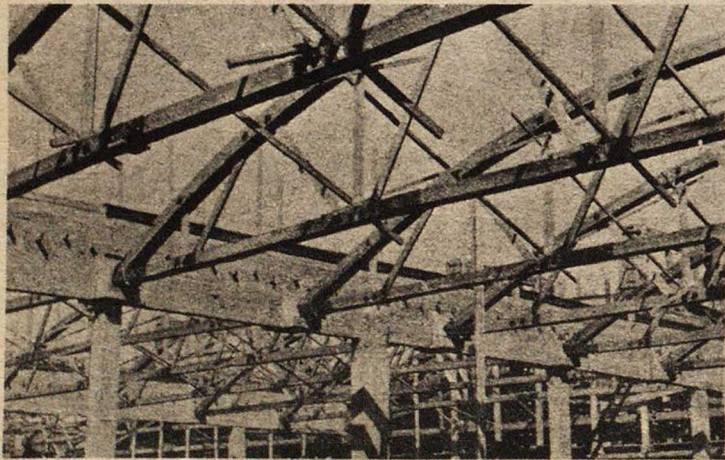
Десять миллионов тонн надо засилосовать только в ямах и траншеях. Это значит, что вблизи каждого скотного двора и конюшни должны быть вырыты для силоса глубокие ямы и траншеи и вместе с башнями набиты кормами сверх всяких плановых заданий. И только в этом случае будущая весна принесет настоящий подъем в советском животноводстве.

Колхозная деревня и рабочий город требуют быстрого роста молочной продукции. Город шлет деревне готовые стандартные башни и строительные материалы, а деревня ответит не только выполнением, но и превышением плана силосования кормов.

И. Марголин

НА ОДНОМ ИЗ 518

УСКОРИМ АВТОМОБИЛИЗАЦИЮ СССР!

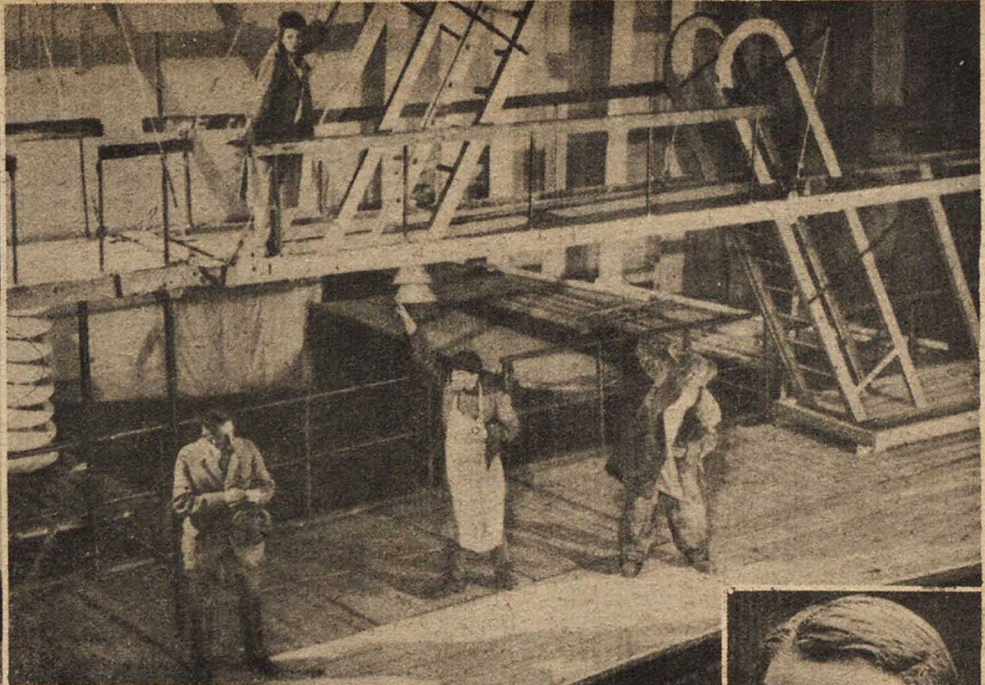
Строящийся деревообделочный цех сибирского завода комбайнов (Ново-Сибирск)

Центральным советом и Московским отделом Автодора был организован пробег по маршруту Москва—Харьков—Воронеж—Москва для агитационной работы по автодорожному движению и созданию фронта моторизации пограничных СССР. На снимке — участники пробега проводят митинг в колхозе. Фот. Н. Ковалева

Мурка (А. Г. Коонен)

„Линия огня“. 5-я картина

НА ЛИНИИ ОГНЯ

Московский Камерный театр открыл сезон в июле, после возвращения из заграничной поездки, усиленной перестройкой не только всего актерского коллектива, но и внешности театра.

„Линия огня“ — пьеса Николая Никитина, поставленная в Камерном, знаменует собой для театра поворот к советской тематике, к актуальным вопросам социалистического строительства Советского союза. Постановщик спектакля тов. А. Я. Таиров и его режиссерский штаб приложили все усилия к тому, чтобы дать действенный советский спектакль, чтобы отразить на сцене борьбу за социалистическую индустриализацию. Не довольствуясь текстовым материалом, предоставленным Никитиным, режиссеры спектакля ввели особые кино-интродукции, которые в сопровождении пояснительного текста, читаемого чтецом, связывают спектакль с проблемами сегодняшнего дня.

Пьеса разворачивается на фоне стройки электростанции в деревенской глуши, где группа, руководящей стройкой и состоящей из крепких и выдержанных коммунистов, приходится немало бороться с анархическими и контрреволюционными настроениями отсталых крестьянских элементов. К сожалению, автору пьесы не удалось показать, как в процессе стройки электростанции эта отсталая крестьянская масса перерабатывается и поднимается до уровня индустриального пролетариата.

По существу, все строительство — это только фон, на котором показывается личная судьба беспризорницы Мурки. Из девочки, предоставленной самой себе и совершенно далекой от интересов, которыми живут передовые рабочие нашей страны, — под влиянием сумевших ее втянуть в работу людей она становится убежденной строительницей нового быта, новой жизни. Прекрасная игра Коонен заставляет с большим интересом следить за ходом пьесы, композиция которой несколько растягнута.

Если Никитину не удалось дать полноценную картину перерождения патающих элементов мелкой буржуазии, передавая этих элементов в огне строительства, то зато пьеса достаточно углублена в сторону отдельных характеров. Кроме Мурки, мы видим ряд ярких, впечатляющих образов, главным образом руководителей стройки. Наименее четким вышел образ начальника

строительства Виктора. Он хороший, честный человек, но в нем мало черт, характерных для строителя-коммуниста, держащего в своих руках разнородные элементы людей, связанных общей работой.

По невзглянув на указанные недостатки пьесы (мы перечислили далеко не все из них), спектакль получился достаточно ярким и выразительным. Оформление братьев Стенберг прекрасно подошло к спектаклю и, не в пример прочим постановкам этого театра, освобождено от всякой эстетичности. Кино-монтажи удачны сами по себе, хотя, надо сознаться, они не только не помогают восприятию спектакля, но и несколько отвлекают внимание зрителя и как бы подчеркивают разницу между грандиозностью выполняемых пролетариатом СССР задач и мелкостью темы в том разрезе, в

каком она взята у Никитина.

В общем надо всячески приветствовать поворот Камерного театра к тематике сегодняшнего дня. Вопреки всем традициям, уже первый блин не вышел комом. Театр выдержал экзамен на политическую зрелость и доказал, что актерский коллектив вполне осознал важность задач, стоящих перед страной Советов, и сумел художественно отобразить небольшой уголок нашего гигантского строительства.

А. Д.

Николай Никитин

Что должен знать подписчик журнала „ОГОНЕК“

1. Согласно постановления СНК от 16 августа 1930 г., прием подписки и доставки всех периодических изданий сосредоточен на почте.

2. Издательство и редакция журнала подписку не принимают и посылать переводы в издательство не следует. Случайно поступившие в издательство переводы передаются почте, что замедляет выполнение заказов.

3. Подписку следует сдавать исключительно на местную почту или письмомоскам не позже срока, установленного местной почтой. Подписка, сданная позже, переносится на следующий месяц.

4. По всем вопросам, связанным с неполучением или неаккуратной доставкой журнала, следует обращаться только в то почтовое учреждение, которое доставляет издание. При неуспехе — в Центральное бюро жалоб Газпочтамта в Москву (Москва, Мясницкая, 26).

5. Издательство никаких изданий не рассылает. Газетный почтамт в Москве получает издания непосредственно из типографии и рассылает в местные почтовые учреждения, которые производят доставку изданий подписчикам.

6. В виду многочисленных недоразумений с доставкой изданий, постановлением президиума ЦКК ВКП(б) и коллегии НК РКИ от 17 мая с. г. устанавливается строгая ответственность лиц, ведающих экспедицией печати, за несвоевременную доставку изданий подписчикам.

7. Оказывайте содействие почте в упорядочении доставки изданий: подписывайтесь заблаговременно и только на местной почте, своевременно заявляйте (почте же) о неполученных изданиях; при злостных случаях сообщайте в Центральное бюро жалоб Газпочтамта в Москве.

В НОГУ С ПЯТИЛЕТКОЙ

С понятием о лаборатории научного учреждения часто связано представление о чем-то оторванном от жизни, направленном на проникновение в тайны, познание которых доступно лишь немногим.

Это представление совершенно опрокидывает ознакомление с химической лабораторией Всеукраинской Академии наук. Работа ее, производящаяся под руководством академика В. А. Плотникова, тесно связана с хозяйственными и промышленными организациями Союза.

За последний период лабораторией закончен ряд работ электротехнического свойства, а также из области так называемых контактно-каталитических реакций, далеко выходящих за пределы республиканского значения.

Из второй группы особое значение приобретают найденные лабораторией синтез метанола (метилловый или древесный спирт) и синтез синильной кислоты. Метилловый спирт, имеющий большое применение в химической промышленности — красильной, ситце-набивной, фармацевтической, — до сих пор добывался путем сухой перегонки дерева. Это чрезвычайно дорогой и неудобный метод. После напряженной и упорной работы лаборатории ВУАН удалось найти способ добычи метанола из коксующих газов, отыскав соответствующий катализатор из меди, окиси цинка и окиси хрома.

Этот катализатор дает возможность получить 90-процентный выход метанола.

Результаты проделанной работы переданы Укрхимтресту, и в дальнейшем этот синтез уже будет производиться в полузаводском масштабе.

Крунейшей из работ лаборатории по другой группе — электрохимической — является добыча и рафинирование алюминия.

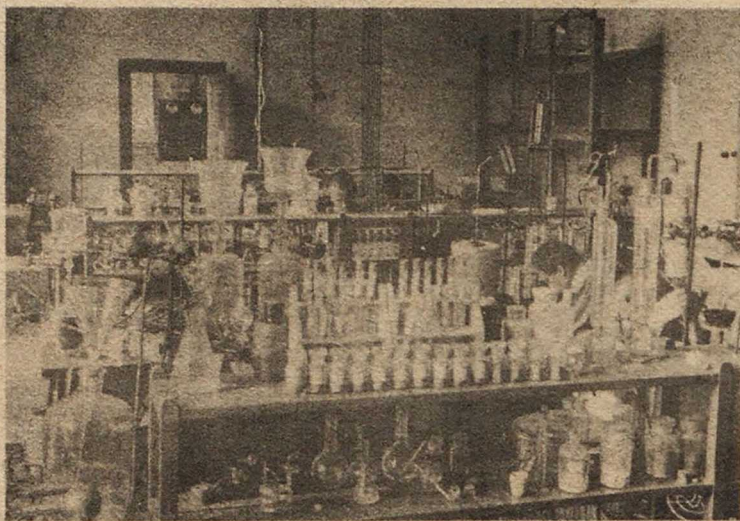
удалось найти более дешевый способ добычи так называемого хлористого алюминия непосредственно из глины. Опыты в этом направлении еще продолжаются, но уже сейчас можно утверждать рентабельность этого метода для промышленности.

Весьма важной работой того же цикла является рафинирование (очистка) алюминия. Технический алюминий имеет до 2% разных примесей — железа, силиция, углерода и проч., значительно понижающих свойства чистого алюминия. Лаборатория после ряда неудачных опытов нашла способ рафинирования алюминия при помощи хлористого натра (кухонной соли), дающий дешевый чистый алюминий, содержащий только 0,03% примеси железа.

Параллельно с этим найден способ алюминирования металлических поверхностей. Покрытие алюминием скоропортящихся предметов (железо ржавеет, медь окисляется) чистым алюминием имеет в нашем народном хозяйстве огромные перспективы. Лабораторные опыты в этом направлении уже закончены и результаты их направлены заинтересованным учреждениям.

Наряду с работами промышленного значения лаборатория проводила исследовательскую работу по заданиям комитета химизации. За эти работы по постановлению Комитета химизации лаборатории присуждена премия им. Карпова, которая дается за исключительные работы в области химии.

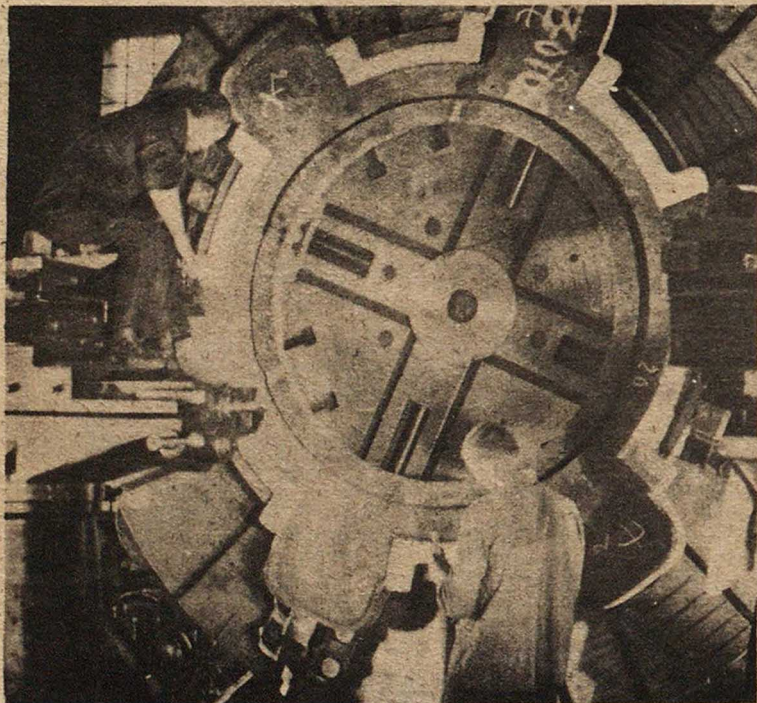
Е. А.—и

Всеукраинская Академия наук. Химическая лаборатория академика В. А. Плотникова

В Советском союзе уже разработано несколько способов добычи алюминия. Но все эти способы имеют целью использование залежей тихвинских бокситов, обеспечивающих производство алюминия только на 20 лет. Поэтому естественно стремление к изысканию других источников сырья. Таким является глина. Первые методы добычи алюминия из глины оказались очень дорогими, но впоследствии лабораторией

ДЛЯ УДАРНОЙ СТРОЙКИ

Ленинградский завод «Электросила» выполняет заказ Магнитостроя на поставку генераторов и электромоторов. На снимке: ударная бригада им. Магнитостроя за обточкой станины генератора

ТРАМВАЙ НА ВОДЕ

В Москве, на Москва-реке начал курсировать речной трамвай. На снимке: спуск на воду речного трамвая

Фот. С. Шингарева

Редактор МИХ. КОЛЬЦОВ.

Адрес редакции: Москва, Страстной бульвар 11

Издатель: Изд. О-во «ОГОНЕК»

Всеприятные редакцией рукописи не возвращаются. РЕДАКЦИЯ—Москва 6, Страстной бульв. 11. Тел 2-96-12. ГЛАВНАЯ КОНТОРА—Москва 6, Страстной бульвар, 11. Тел. 4-68-18. Массово-туризм: совет.—5-51-69. Революционный суд.—1-42-96. Адрес для телеграмм: Москва «Огонек». ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ—Проспект 25 Октября, д. 1, тел. 5-26-09. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: «ОГОНЕК» с прилож. «Всемирной Историей» в 24-х книгах и 2-х картин: год—21 р. Рассрочка: при подписке—5 р., к 1 марта—4 р., к 1 мая—5 р., к 1 июля—4 р., к 1 сентября—3 р. «ОГОНЕК» с прилож. «Взбл. Огонек» (2 кн. кажд. 10 дней) на год—10 р., на 6 м.—5 р. 50 к., на 3 мес.—3 р., и на 1 мес.—1 р.; «ОГОНЕК» без прилож. на год—3 р. 25 к., на 6 мес.—1 р. 75 к., на 3 мес.—90 к., и 1 мес.—80 к.

Упомянут. Главлита № В 6342. Offset-печать типо-лит. Акц. Изд. О-ва «ОГОНЕК», Москва, Сретенка, Последний пер., 26. Тир. 400.000

ЧЛЕНЫ ОБЩЕСТВА „ЗА
ОВЛАДЕНИЕ ТЕХНИКОЙ“
УДАРНИКИ, ИЗОБРЕТА-
ТЕЛИ, КОМСОМОЛЬЦЫ,
НОХОЗНИКИ, ВТУЗОВ-
ЦЫ, ТЕХРУЖНИЦОВЦЫ

ЗАПОМНИТЕ:
ЖУРНАЛ
„ИСКРЫ НАУКИ“

орган Всесоюзного Об-ва „За
Овладение Техникой“ (бывш.
Техмасс. и НТО) с № 12 выходит
под новым названием

„ОВЛАДЕЕМ ТЕХНИКОЙ“

Цели и задачи журнала, кото-
рым не соответствовало старое
название, остаются прежними:
помочь читателю рабочему
ударнику, изобретателю, уча-
щемуся овладеть техникой
всего производства, расши-
рить свой технический кругозор,
познакомиться с техни-
ческими процессами смежных
производств.

Богато иллюстрированный, в
популярной форме, журнал
освещает новости советской и
иностранной техники, знако-
мит читателя с гигантами ин-
дустриализации, помогает ему
выработать четкое марксистско-
ленинское мировоззрение
в вопросах технич. политики.

Подписчики „ИСКРЫ НАУКИ“ в дальнейшей
будут получать „ОВЛАДЕЕМ ТЕХНИКОЙ“.
Подписчикам „ИСКРЫ НАУКИ“, срок подписки
ни которых истек, подлежит подписать-
ся на журнал „ОВАДЕЕМ ТЕХНИКОЙ“.

Подписку
сдавайте исклю-
чительно почте забла-
говременно. Подпи-
ска принимается до
определенного сро-
ка, устанавливаемо-
го местной почтой.
Опоздавшая подпи-
ска принимается на
следующий месяц.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
„Искры Науки“—12 р.
—4 р. 80 к., 6 м.—2 р.
60 к., 3 м.—1 р. 40 к.

ЦЕНТРИЗДАТ

**ВЫШЛА
ИЗ ПЕЧАТИ
КРАТКАЯ**

**АНГЛИЙСКАЯ
ГРАММАТИКА**

— С УПРАЖНЕНИЯМИ —
**ЗИЛЬПЕРТ
И
АБРАМ**

Цена 1 руб.

Книжки высылаются только на-
ложенным платежом. Здатки не
принимются. Заказы напра-
влять: Москва, Кузнецкий Мост, 4.
КНИЖПОЧТА ЦЕНТРИЗДАТА.

**САМО-
УЧИТЕЛЬ ПЕНИЯ**

Вокально-муз. грамота. Постановка
и развитие голоса. Техника дыхания.
Начальные упражнения. Ц. 3 р. 85 к.

**САМОУЧИТЕЛЬ ИГРЫ
НА СКРИПКЕ**

Нотная грамота, наставления, уп-
ражнения и ноты. Цена 3 р. 60 к.
**ПОЛНАЯ ПОВАРЕННАЯ КНИГА
ДЛЯ ХОЗЯЕК**

Как из любых имеющихся продуктов
экономно готовить разнообразные,
сытные и вкусные блюда, также
теплого и напитки. Множество полез-
ных советов. Цена с перес. 2 р. 85 к.
Адр.: Киев Кооп. Т-во „ЛОГОС“,
ул. Воробьевского, 24/3, ящик 121

**Изобретательство на высшую ступень плановой и
коллективной работы.**

*Что и как
надо изобретать?*

на эти вопросы отвечает ежемесячный мас-
совый общественный популярно-технич. журнал

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

Все важнейшие достижения науки, техники и
производства. Описание всех новейших изобре-
тений Европы и Америки. В каждом номере „Бюл-
летень“, дающий все материалы и инструкции
нового закона об изобретениях

Приложение „Библиотека Изобретателя“ — 12
книг, составляющие новейшую энциклопедию
„Изобретателя“.

Открыта подписка на 2-е полугодие

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: „Изобретатель“—12 мес.—3 р. 50 к.,
6 мес.—1 р. 80 к., 3 м.—1 руб. С приложением Библиоте-
ки: 12 м.—6 руб., 6 мес.—3 р. 75 к., 3 мес.—1 р. 75 к.
Всем подписчикам за доплату 1 руб.—иллюстриро-
ванная КНИГА „СПУТНИК ИЗОБРЕТАТЕЛЯ“.

Подписку сдавайте исключительно почте заблаговре-
менно. Подписка принимается до определенного сро-
ка, устанавливаемого местной почтой. Опоздавшая
подписка принимается на следующий месяц.

Заочные Госкурсы Росписи

(РАЗРИСОВКИ) по ввозам: тканям, Кракомам: рельефы,
маолям, эмалев. Брызгам. Присылками: сверляющ., бисера,
жемчуга и др.

Словобы: из разлыв. анилина, прозрачн. розовой мягкой зо-
лота, цветного серебра. Роспись глинян, стеклян, сосудов,
целлулоида, кожи, дерева. К урокам прилагается свыше
200 рис. (кроме текстовых).

По окончании выд. свидетельство. Умение росш. не требуется.
Подробности высыл. за 20 к. мелк. почт. марками.
МОСКВА, ул. Дзержинского, д. № 1/0. ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ СОНО.

ВСЕ интересующиеся вопросами изобретатель-
ства должны читать единственный массовый
двухнедельный журнал МРКИ—МККВКП(б),
МОСПС, МСНХ и ЦК ВЛКСМ.

**Рабочее
ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВО**

Подписная цена:
на год — 3 руб. 60 коп.
на 6 м. — 1 руб. 80 коп.
Цена номера 20 копеек.

ПОСПЕШИТЕ сдать подпи-
ску почтовому отделению
или письмомосцу.

**ПОДПИСКУ
НА „ОГОНЕК“**

сдавайте исключительно по-
че заблаговременно.

Подписка принимается до оп-
ределенного срока, устанавли-
ваемого местной почтой.

Опоздавшая подписка при-
нимается на следующий месяц.

УДЕШЕВЛЕННО!!!

ПО ПЧЕЛОВОДСТВУ

**НЕОБХОДИМЫЕ
КНИГИ**

РУТ, А. — Энциклопедия пче-
ловодства. 864 стр. С многочисл.
рис. в роскошн. перепл. 15 руб.

БУТКЕВИЧ. — Самоучитель пче-
ловодства. Общедоступное ру-
ководство для пчеловодов-пра-
ктиков. С 102 рис. 26 г. 3 р. 50 к.

ЛАНГСТРОТ, А. и ДАДАН, К.
Пчела и улей. С 197 рис. 4 р.

БЕЛЯВСКИЙ. — Враги пчел.
С 148 рис. 2 табл. 27 г. 1 р. 60 к.

БЕРТРАН — Ульи и принадлеж-
ности пчеловодства. С табл. кон-
структорских чертеж, ульев, ре-
цептов изготовления медовых вин,
водки и уксуса. С 83 рис. 85 к.

ВОРОБЬЕВ. — Основные вопро-
сы пчеловодного хозяйства.
Практич. руководство с 19 рис.
27 г. 1 р. 30 к.

ДАДАН, К. Система Дадана в
пчеловодстве. 16 рис. — 40 коп.

Адреса необходимо писать четко,
указывая почтовое отд. и округ.
Высылает исключительно налож. платежом: магазин „Дешевая Кни-
га“, Ленинград—14, Пр. Володарского, 51.

ИЛЫН. Мед, воск и прополис.
Очерки химии и технолог. про-
дукт. пчеловодства. 28 г. 1 р. 50 к.

ЛАЙНАС. Уход за пчелами по
новейшим способам. 26 г.—40 к.

РАЙКОВСКИЙ. Вывод пчели-
ных маток. 26 г.—40 к. Его же—
Промысловое пчеловодство. Пра-
ктич. рук. по новейшей
технике пчеловод. 27 г. 2 р. 50 к.

СМИРНОВ, Б. Спутник пче-
ловода. Необходимый запасн. кни-
жка для каждой пасеки. Система
счетоводства. Форма учета. План
пасечного хозяйства. Работы на
пасеке. 1 рубль 50 к.

ШИМАНОВСКИЙ. Первые ша-
ги по устройству пасеки. 57 рис.
с чертежами. 27 г. 2 рубля.

**ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ
И ПОСТУПАЕТ В ПРОДАЖУ**

богато иллюстриро-
ванное издание

**Вопросы
ПОЛА**

**Половое
воспитания
в БРАНЕ и СЕМЬИ**

АЛЬБОМ В ТРЕХ ЧАСТЯХ
(более 1.300 рисунков на 123
цветных и черных табли-
цах, размером 36x52 сантим.
каждая, в одной папке).

Под редакцией профессоров В. Н. ТА-
ЛЛЕВА, Н. Н. ИОРДАНСКОГО и Б. Я.
ВОЛЬФОНА.

Часть I. РАЗНООБРАЗИЕ В МИРЕ
РАСТЕНИЙ И ЖИВОТНЫХ
В ОБЩЕБИОЛОГИЧЕСКОМ
ОСВЕЩЕНИИ. (56 табл.).

Часть II. ВИСОЦИАЛЬНАЯ ПРИРО-
ДА ПОЛОВОЙ ЖИЗНИ
ЧЕЛОВЕКА. (30 табл.).

Часть III. ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИ-
ТИЕ БЫТА ЖЕНЩИН,
БРАНА и СЕМЬИ (30 табл.).

К альбому прилагается
семь книг (1116 стр. текста).

Цена альбома в налож. по-
сылке 30 рублей. Поросыла за счет
заказчика. Высылаются только по по-
лучению задатка не менее 10 рублей
или всей суммы (30 руб.) полностью.

Заказы и деньги направлять по адресу:
Москва, Г. С. П. 10. Моховая улица,
д. № 26, книжный магазин Прогрессив-
ного в-ва „ПРОМЕТЕЙ“.

Народный Комиссариат Финансо
Союза ССР и ОРУ

**ВСЕСОЮЗНЫЙ ЗАОЧНЫЙ ИНСТИТУТ
ФИНАНСОВО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И СЧЕТНЫХ НАУК**

ВЗИНО

**ОТКРЫТ ПРИЕМ В
ИНСТИТУТ И ТЕХНИКУМ
НАБОРА 1931 года.**

Институт имеет три факультета: I. ФИНАНСОВЫЙ.
II. КРЕДИТНЫЙ. III. УЧЕТНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ с отде-
лениями: промышленным, сельскохозяйственным и
торгово-кооперативным.

Институт ставит перед собой задачи подготовки и переподго-
товки специалистов высшей квалификации в области финансов,
кредита и учета. Институт организует занятия в объеме и по
программам высшего учебного заведения. Слушатели Инсти-
тута, выполнившие полностью учебный план одного из факуль-
тетов и прошедшие успешно испытания, получают свидетельство
об окончании Института, с указанием присвоенной им квали-
фикации, согласно общ. пол. о ВУЗ'ах.

Срок обучения в Институте 3 года

Для подготовки работников средней квалификации в области
финансов, кредита и учета при ВЗИНО действует заочный
техникум. Техникум имеет три отделения: I. Финансовое.
II. Кредитное с диклами: учетно-кредитным и сборгательным.
III. Учетное с диклами: промышленным, сельскохозяйствен-
ным и торгово-кооперативным.

Срок обучения в Техникуме 2 года.

В первую очередь принимаются командированные
организациями и хозяйственными органами. Число мест для
свободного приема строго ограничено. Последний срок по-
дачи заявлений 15 августа.

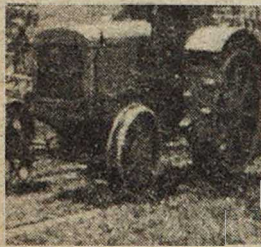
Начало занятий в Институте и Техникуме с сентября 1931 г.
Проект, в котором изложены программы и условия приема,
высылаются БЕСПЛАТНО.

Директор ВЗИНО Г. М. Свердлов.

ВЫШЕЛ № 2 „БОРЬБА КЛАССОВ“

орган О-ва историков-марксистов при Командовании ЦИИ СССР.
Цена 1 р. Требуется во всех киосках Союзпочты в городах и на жол. дор.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ КОЛХОЗНЫЙ ИНСТИТУТ (НИКИ) ПРИСТУПИЛ К НАБОРУ АСПИРАНТОВ на 1931 — 1932 г.

В аспиранты принимаются члены ВКП(б) с пятилетним стажем, окончившие ВУЗ, КОМВУЗ и не окончившие ВУЗ'а, но имеющие подготовку в объеме требований НИКИ. Для рабочих совхозов, МТС, 25-тысячников и индустриальных рабочих партстаж может быть снижен до 3-х лет. При институте имеется подготовительное отделение, куда принимаются исключительно рабочие и колхозники-ударники члены ВКП(б), с пятилетним стажем, не имеющие высшего образования.

Желающие поступить в аспиранты могут подавать заявления и командировку до 1 сентября (по адресу: Москва, Большая Дмитровка 4, дирекции НИКИ). Допущенные в аспирантуру товарищи вызываются для коллективной проверки знаний. Принятые в аспиранты получают место в общежитии и стипендию в размере от 200 до 275 р. Подробно условия приема опубликованы в газете „Социалистическое Земледелие“ от 20/VI с/г.

Дирекция НИКИ.

4-Я ВЕЩЕВАЯ ЛОТЕРЕЯ ДЕТКОМИССИИ ПРИ ВЦИК

Деткомиссия при ВЦИК приступила к реализации 4-й вещевой лотереи, которая выпущена на 4 800 000 р. Тиражи разрядов будут производиться раз в три месяца. Первый тираж состоится в сентябре этого года. Всего выигрышей 17.300 шт. Разыгрываются автомобили, мотоциклы, всевозможные вещи домашнего обихода, спортивные, музыкальные, обувь.

Вся сумма от реализации билетов поступает в фонд на ликвидацию детской беспризорности. Билеты продаются в Деткомиссиях, ячейках „Друг детей“, в школах, ВУЗ'ах, Техникумах, во всех учреждениях, а также непосредственно в Деткомиссии при ВЦИК, по адресу: Москва, Москворецкая набережная, дом 3/21.

Цена билета 50 копеек.

ВНИМАНИЮ НАШИХ ПОДПИСЧИКОВ

Редакция и Издательство еще раз обращают внимание всех подписчиков на то, что в связи с передачей всего дела распространения и экспедирования журнала на почту — жалоб на неаккуратную доставку жур. „Огонек“ в Издательство „Огонек“ посылать не следует. Подписчикам следует направлять жалобы только в почтовое учреждение, которое доставляет журнал. При неуспехе — в Центр. Бюро Жалоб Монопочтамта.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛИСТ

Журнал теории и практики
большевистской печати.

ВЫХОДИТ
КАЖДЕ
10 ДНЕЙ

ПРИЛОЖЕНИЕ
БИБЛИОТЕКА
„ЖУРНАЛИСТА“
4 книжки в год.

„Журналист освещает текущую работу печати, дает руководящие обзоры газет, организует обмен новым опытом газетной работы, печатает статьи по теории, истории и технике печати, сообщает новости полиграфии и печати за границей.“

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 12 м.—6 р. 50 к., 6 м.—3 р. 50 к., 3 м.—2 р. С приложением Б-ки: 12 мес.—10 руб., 6 мес.—5 р. 50 к., 3 м.—2 р. 70 к.

Подписка принимается только почтой до определенного срока, устанавливаемого местным почтовым отделением. Подписку следует сдавать заблаговременно. Опоздавшая подписка переносится на следующий месяц.

Акц. Изд. О-во „ОГОНЕК“.

Д-р НИФАНТОВ ПАМЯТЬ ЕЕ НЕДОСТАТКИ И МЕРЫ К ИХ УСТРАНЕНИЮ

Новое 2-е издание 1931 г.
Под редакц. проф. ШЕВАЛ'БА,
с 14-ю рисунками. Цена 2 р. 25 к.

Проф. Т. И. ЮДИН ЕВГЕНИКА

Учение об улучшении природных свойств человека. Ц. 3 р.
СЧЕТНАЯ ЛИНЕЙКА
Популярное руководство к пользованию счетной (логарифмической) линейкой инж. Я. Баскина
Второе издание 1931 г. Ц. с перес. 95 коп.

Высылает книжный магазин „ПРОМЕТЕЙ“
Москва, Г. С. П. 10, Мохомая, 26.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ (НЕ ПРИБЕГАЯ К АБОРТУ)

А. ОСНИН, с рис. в тексте 1 р. 75 к.
ПОДАРОК МОЛОДЫМ
ХОЗЯЙКАМ
сост. по Е. МОЛОХОВЕЦ 400 мясных вегетарианских блюд, завтраки, обеды, ужины, десерты, настойки, печенье, варения, запасы и много др.
М. П. ГОТВАЛЬД. Ц. 1 руб. 65 коп.
(Цены указаны с пересылкой).

НОТЫ СТАРЫЕ И НОВЫЕ

по доступным ценам.
ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ (можно мелкими почтов. марк. вместо денег) направлять: МОСКВА, Интайгор. ст. п. № 7 А или почтовый ящик 867 А.
Книжное дело „БУКИНЕРИ“
И. А. ДУВИДЗОН.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ

БОРЬБА КЛАССОВ

ежемесячный журнал Общества историков-марксистов при Комакадемии, под редакцией М. Н. ПОКРОВСКОГО. „БОРЬБА КЛАССОВ“ — научно-популярный исторический иллюстрированный журнал, рассчитан на массового читателя, партийный, комсомольский, рабочий и колхозный актив и вузовцев и представляет большой интерес, как ценный источник для самообразования.

Подписная цена без приложения: год—10 р., 6 мес.—5 р. 50 к., 3 мес.—3 р. „БОРЬБА КЛАССОВ“ с 1 июля, с приложением 24 книг библиотеки „Всемирная история“ (с 1 января по 31 декабря комплектом) 22 руб. 50 к. Рассрочка: при подписке — 13 руб. к 1 сентября — 5 р. 50 к. и к 1 ноября — 4 руб.

Подписку сдавайте исключительно почте заблаговременно. Подписка принимается до определенного срока, устанавливаемого местной почтой. Опоздавшая подписка принимается на следующий месяц.

„ОГОНЕК“

МОСКВА